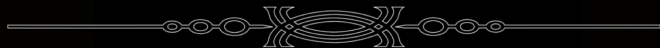


СЕРГЕЙ МИТРОХИН



ВРАТНИК



16+

Сергей Митрохин

Вратник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57088835

SelfPub; 2021

Аннотация

Бывший полицейский Роман Зуев неожиданно для себя попадает в поле зрения тайной организации и становится её оперативным сотрудником. Перед Романом открывается совершенно иной Мир, который не только доверяет ему свои тайны, но и ломает все устоявшиеся представления об окружающей реальности и как следствие жизнь главного героя приобретает иные смыслы. На первое своё задание Роман Зуев отправляется с напарником в одно из параллельных измерений, где участвует в спасательной операции... А вот, как развиваются удивительные события книги вы сможете узнать на её страницах... Добавлю лишь: Выпавшие на долю героев испытания и приключения не оставят вас равнодушными и не дадут вам заскучать. Потому как, тайна и её разгадка, всегда где-то рядом с опасностью. Со смертельной опасностью...

Сергей Митрохин

Вратник

На проезжей части автодорожного моста, который соединял два берега неширокой реки лежал перевёрнутый вверх колёсами микроавтобус. Водительское место и передняя часть салона были смяты после лобового столкновения, а вокруг на асфальте валялись раскуроченные фрагменты двух автомобилей. Из повреждённого топливного бака, в результате удара, тонкой струйкой вытекал бензин.

Метрах в тридцати от аварии остановился внедорожник, и двое мужчин подбежали к микроавтобусу. Услышав приглушённые стоны внутри салона, они открыли створку задней двери и попытались извлечь израненного, но живого человека. После столкновения микроавтобус несколько раз перевернулся и выжившего пассажира зажало на заднем сидении:

- Тащи его!.. Ну же!.. Шура тащи!
- А я, что делаю!.. Нужно ломать спинку сиденья...
- Что там с остальными?
- Мёртвые...

– Точно мёртвые?

– Мертвее не бывают. У водителя и вовсе голова почти оторвана. Сам посмотри, если мне не веришь... Ты же видел, как они кувыркались на трассе... Но наш клиент жив. Нужно торопиться сейчас может рвануть!..

В салоне находились ещё несколько пострадавших: женщина лет шестидесяти, двое крепких парней и водитель транспортного средства, но после беглого осмотра всех их причислили к мертвецам. С невероятным упорством, двое подбежавших спасали единственно выжившего пассажира микроавтобуса.

На противоположной полосе дороги, на боку лежал грузовик-рефрижератор с надписью: «Мороженое». Из разорванной после столкновения кабины пытался выбраться перепачканный кровью и чудом оставшийся в живых водитель, однако он не удостоился ни внимания, ни помощи добровольных спасателей, которые сконцентрировались на стонавшем от боли человеке.

Сломав спинку широкого, заднего сиденья, двое мужчин извлекли пострадавшего, а подхватив его под мышки поволокли к своему автомобилю.

Вытекавшее из бензобака микроавтобуса топливо вспыхнуло – последовал взрыв, и троих человек накрыло взрывной волной, и обожгло пламенем огня. Все трое упали на асфальт, но двое из них быстро поднялись на ноги и волоком за руки потащили пострадавшего к внедорожнику, а погру-

зив раненого на заднее сидение, мужчины уселись в автомобиль. Фыркнув мотором «джип» развернулся и удаляясь от горящего микроавтобуса, помчался в сторону Москвы.

Удерживая внедорожник на высокой скорости, водитель обратился к пассажиру:

– Шура посмотри, он там живой, а то привезём в контору труп.

Сидевший на переднем пассажирском сидение мужчина, по имени Александр, обернулся, и посмотрев на пострадавшего, ответил:

– Дышит... Ты гони, не отвлекайся, а то и мы куда-нибудь втемяшимся.

От волнения у водителя на лбу выступил пот и перехватило горло. Переведя взгляд на пассажира, он спросил:

– Я не совсем понял, что это было. Что произошло на мосту?

Оставаясь внешне спокойным, Александр тоже был возбужден, но ему как-то удавалось справляться с волнением:

– Хрен поймёшь, после разбираться будем! Думаю, водила не справился с управлением. Ты не отвлекайся – рули давай.

Не отрывая взгляд от дороги, водитель дрожащим голосом продолжил задавать вопросы:

– А Серафима и остальные?.. Ты уверен – они точно были мертвы? Я как-то не настроен грех брать на душу, если они сгорели заживо...

Удивлённо, Александр посмотрел на водителя и подумал: «Неужели он до сих пор не может привыкнуть, что наша работа состоит из рисков и вероятных потерь, либо соратников, либо противников»:

– Преставилась Серафима, ещё до взрыва. Как и её халдеи. Ты же видел... Микроавтобус несколько раз крутануло по асфальту, как они только в реку не угодили, однако мы всё же косвенно причастны к их смерти.

После этих слов, лицо управлявшего автомобилем мужчины, окаменело. Не отвлекаясь от дороги, он крепко сжимал руль в своих руках, да так сильно, что костяшки кулаков побелели.

Переведя взгляд на раненого человека, стонущего на заднем сидении, пассажир произнёс:

– Приказ был проследить за действиями Серафимы Львовны и её подручных...

Перебивая Александра, водитель заговорил взволнованным голосом, а речь его была сбивчивой и невнятной:

– Но они... Они... Они обнаружили нас и начали ускоряться... Естественно, я тоже увеличил скорость. А они... Чёрт, что там за водила был, если не справился с управлением. Лето вокруг, а не скользкая зима. Наверняка купил водительское удостоверение, асфальт же сухой.

Перспектива угодить в аварию не прельщала пассажира, поэтому он начал успокаивать водителя:

– Перестань волноваться и переживать, сосредоточься и

следи за дорогой. Позже всё обсудим. Одно хорошо, Зуев остался жив. Надеюсь он доживёт до нашего доктора, а не «двинет кони» у меня за спиной. Серафима Львовна была толковой старушкой, хотя и хитрой. Умела она выудить информацию из любого источника. Зуева, например, разыскала раньше нас, потому и весь сыр-бор. Умела, умела... Упаси Господь её Душу.

Достав из кармана мобильник, Александр набрал номер экстренной помощи.

Менее суток назад.

В тёмный тупик, позади питейной забегаловки, куда пьяные клиенты ходят отлить, въехал микроавтобус. Хорошо одетая дама приятной внешности, но уже в увядающем возрасте вышла из салона авто и со спины подошла к нетрезвому мужчине, справлявшему малую нужду. Пьяный человек обернулся в пол-оборота и посмотрел на женщину, однако своего занятия не прекратил:

– Дамочка, я не настроен на секс... Да и не падок я на красоток преклонного возраста...

На пьяное заявление прозвучало возмущённое негодование:

– Наглец! Нужен ты мне... Пьянь!

Улыбнувшись, мужчина парировал:

– Тогда с какой целью подошли ко мне и отвлекаете от

приятного времяпрепровождения?

Брезгливо наморщив нос, дамочка отвернулась и сплюнула себе под ноги:

– Узнаешь... Ширинку застегни, а то разговаривает он, размахивая хозяйством. Срамота...

Отступив на пару шагов назад, женщина громко скомандовала:

– Грузите... Это он...

Двое парней атлетического телосложения выскочили из микроавтобуса, и подхватив пьяницу под локотки втащили в салон. Осмотревшись по сторонам, женщина погрузилась вслед за мужчинами.

Микроавтобус тронулся с места, вырываясь по узкому проулку, а выехав на проспект, водитель вдавил педаль акселератора...

По многолетней привычке, выработанной тем, что прежнее место работы находилось на значительном удалении от дома, Роман Зуев в каком бы состоянии не был с вечера, а в пять тридцать утра, всегда уже на ногах.

Проснувшись, Роман испуганно огляделся вокруг и удивлённо произнёс, обращая вслух к себе любимому:

– Где это я? Куда на этот раз, меня пьяные черти занесли?

Откинув одеяло, он обнаружил, что раздет до нижнего белья:

– Это уже интересно...

Оттянув резинку трусов, Зуев посмотрел на своё «всё» и облегчённо выдохнул:

– Слава Богу – на месте...

Поднявшись с постели, мужчина протёр глаза. Чистая, светлая комната, обставленная мебелью в кремовых тонах, была ему незнакома:

– Это не Иркина спальня, и не Валюшина. Кого я вчера склеил?.. Нашёл-таки приключения...

Подойдя на цыпочках к двери, и открыв её, Роман просу-нул голову в коридор:

– Ау... Есть кто живой?.. Хозяйка...

В помещении было тихо, и Зуев повторил попытку:

– Люди... Кто в теремочке живёт?.. Тук-тук...

Не получив ответ, Роман медленно двинулся по коридору в поисках туалета.

Находясь в хорошо отремонтированной квартире сталинской постройки, с высокими потолками, просторными комнатами и широким коридором, Зуев без труда нашёл дверь в уборную. Справив нужду, он вышел из туалета и повторил попытку установить контакт с хозяйкой квартиры, но результат остался прежним.

Почему именно с хозяйкой?.. Проснувшись в чужой постели, Роман был уверен, что спяну кого-то охмурил, но кого и где... События прошлого вечера выпали из его сознания. Нет-нет, как начиналось веселье он помнил и даже пом-

нил, за кого поднимали тосты, а вот финальная часть застолья – как в тумане. Ещё он вспомнил, что кутили в не самом презентабельном заведении и в компании даже были женщины, но не из высшего общества.

Прикрыв дверь туалета, Зуев быстро прошмыгнул в ванную комнату. Наспех, приняв душ, он не обнаружил полотенца... «Странно – подумал он – кто здесь живет, что даже вытереться нечем. Господи!.. Занесла же меня нелёгкая...» Отряхнув тело от воды точно собака, Роман надел трусы и оставляя на коридоре мокрые следы, вбежал в спальню.

От неожиданности, мужчина вскрикнул:

– Вы кто?!

В просторной спальней комнате, на стуле, напротив кровати сидела женщина. В руках она держала папку для документов, а у окна топтались двое крепких парней с накаченными шеями и выбритыми затылками. Показав на стоявший у стены стул с аккуратно сложенной одеждой, поверх которой лежали наручные часы, она произнесла:

– Одевайтесь. У меня к вам есть разговор.

Стоя в дверях, Зуев прикрывался руками точно футболист во время штрафного удара:

– Кто вы и где я нахожусь?..

Твёрдым голосом, женщина настойчиво повторила:

– Одевайтесь, одевайтесь... У нас мало времени.

Покосившись на парней, которые демонстративно смотрели в окно, давая понять, что разговор не для их ушей, Ро-

ман шагнул к стулу и быстро оделся, а застегнув ремешок часов, присел на край кровати.

Раскрыв папку, женщина начала выборочно зачитывать информацию:

– Роман Зуев. Тридцати лет, бывший участковый инспектор, уволенный из органов за систематическое пьянство...

Прервавшись, она сочувственно посмотрела на собеседника, как смотрит любящая мама на непутёвого сына и беззлобно пожурела стервеца:

– Что ж ты Ромка, так запустил себя. Водку жрёшь в три горла. Здоровье своё совсем не бережёшь. Со срамными бабами валандаешься...

Пристыженный незнакомой женщиной, Зуев молчал... С похмелья, он не мог сообразить, что происходит, и кто эта солидная дама. Мельком, взглянув на часы, стрелки которых показывали 05-44, он подумал – «Слишком рано для душевных разговоров как, впрочем, и для нравственных порицаний, да ещё в воскресенье». Выясняя осталось ли после вчерашнего, что-то на опохмел, Роман потрогал карманы. Деньги прощупывались, а вот мобильный телефон отсутствовал, и он напряжённо посмотрел на собеседницу...

Расплывшись в улыбке, женщина произнесла:

– Что?.. Трубы горят?.. Придётся потерпеть. Ты сегодня мой. Телефон не ищи, он у нас. Позже вернём его тебе.

По спине мужчины пробежал холодок, от которого он даже поёжился, но собрав волю в кулак, уверенным голосом

задал вопрос:

– Вы вообще кто такая? Зачем я вам понадобился?

Усмехнувшись, женщина уже было открыла рот чтобы дать пояснения, как вдруг, Роман ехидно улыбнулся и покосившись на парней, шёпотом добавил:

– У нас с Вами этой ночью что-то было?..

Собеседница покраснела и гневно возмутилась:

– Каков наглец... Хам!.. Сопляк!..

Прищуриль глаза, Зуев пристально посмотрел на женщину:

– Тогда, что вам нужно? Капиталов у меня нет, шикарной квартиры тоже. Живу в хрущёвке. Перебиваюсь случайными заработками на местном рынке. Кому разгружу, кому наоборот погружу... Может органы мои – почка или печень, так они уже проспиртовались, а сердце окаменело...

Глубоко вздохнув, женщина, с нескрываеваемой брезгливостью ответила:

– Кому нужны твои органы... Совсем от водки спятил дурак или фильмов насмотрелся?..

Собравшись с мыслями, Роман спросил спокойным голосом:

– Как ваше имя мадам и почему я здесь?

«А ведь он прав – подумала женщина – знакомство начинают не с упрёков, а сообщают собеседнику своё имя»:

– Я, Серафима Львовна. Можете меня, так называть. Хочу сразу успокоить – твоя жизнь вне опасности.

Посмотрев на двоих крепких парней, она произнесла:

– Мальчики оставьте нас. Клиент смирный.

Не проронив ни слова, парни вышли из спальни.

Улыбнувшись, Зуев задал вопрос:

– Допустим я в безопасности, тогда, что вам нужно от меня? Я под замком или свободен?

Удивлённо, посмотрев на мужчину и перейдя на «вы», Серафима Львовна ответила:

– Дверь не заперта. Если вы по природе не любопытны, то пожалуйста, можете уходить. Идите с миром, и я забуду о вашем существовании. Однако мой вам совет – оставайтесь и выслушайте меня.

Поднявшись с кровати, Роман решительно подошёл к двери, но взявшись за ручку, вдруг остановился и оглянулся:

– Сколько это займёт времени?

– Что?..

– Разговор.

– Как пойдёт, однако его у нас мало.

Всё о чём думал в это мгновение Зуев, так это почему голова неожиданно перестала болеть, и он больше не испытывает похмелья. «Странно – подумал он – неужели во мне ещё что-то осталось от того прежнего.» Переминаясь с ноги на ногу, он вернулся и сел на край кровати:

– Я готов вас выслушать... Говорите.

Необычная ситуация, как-то выбила мужчину из равновесия, и он не заметил, что Серафима Львовна откровенно лукавила, а её наигранное безразличие в миг бы закончилось,

если только Роман осмелился уйти. Зря что ли она и её подручные с вечера возились с этим алкашом. На конспиративную квартиру привезли, спать уложили, а с самого утра, у его постели.

Достав из папки измятую фотографию, женщина протянула Зуеву:

– Вы узнаете кого-нибудь?

Взяв фото, Роман взглянул на снимок. На фотографии, примерно пятнадцатилетней давности, он узнал себя, стоявшего в окружении подростков одного с ним школьного возраста.

Подняв от удивления брови, Зуев спросил:

– Откуда это у вас?

– Кого-то узнали?

– Себя естественно...

– Ещё кого?

– По имени мало кого помню. Фото из летнего детского лагеря, а там все были приезжие, то есть из разных школ и даже городов...

Пристально, посмотрев на Романа, Серафима Львовна подумала: «Именно сейчас, в этот самый миг всё решиться и многое будет зависеть от этого алкаша.» Вопреки своему характеру, она вдруг проявила нетерпение и выдала свою заинтересованность:

– Девочку, стоящую с вами рядом, помните?

Взглянув на снимок, Зуев расплылся в улыбке. Оставаясь

сидеть на стуле, женщина подалась вперёд и продолжила:

– Вижу, что вспомнили. Назовите её имя?

Но как не силился Роман, напрягая мозг, а память всё же подвела его:

– Нет, не помню... Что-то необычное. Далёкое во времени... Чудное имя какое-то.

От нетерпения, Серафима Львовна заёрзала на стуле:

– Может Василина?

Неожиданно Зуев вспомнил и имя девочки, и летний лагерь, и какой-то неземной взгляд её глаз:

– Точно! Василина! Васька! Мы её Васькой называли. А что такое?..

Вернув фото, он вопрошающе посмотрел на собеседницу:

– Почему она вас интересует? Что-то случилось?

Пряча снимок в папку, женщина облегчённо выдохнула:

– Почему из остальных ребят, запомнили именно её?

Вздвогнув, Роман опустил глаза и бессвязно забубнил себе под нос:

– Ну... Мы... То есть...

Серафима Львовна повысила голос:

– Что вы мямлите... Говорите, не стесняйтесь.

Не смея поднять глаза, Зуев тихо ответил:

– Первый поцелуй...

Приподняв папку перед собой, женщина в такт своему голосу начала её размахивать, и каждое последующее слово зазвучало словно она прокурор, на Нюрнбергском трибуна-

ле:

– Здесь собрана вся ваша жизнь, от рождения до этого момента. Где родились, кто родители, первый день в школе, летние лагеря, армия, работа в органах, смерть родителей, женитьба, развод, переезд после размена родительской квартиры в тесную хрущёвку и пьянство, пьянство, пьянство... И как следствие вас турнули из полиции с «волчьим билетом». Прошло почти полгода, а вы скатываетесь и скатываетесь... Согласитесь, вы ничем незаслуживающий моего внимания человек.

Опешив и от тона собеседницы, и от прозвучавших упрёков, Роман поднял глаза и возмутился:

– Тогда, что вам от меня нужно, если я такой никчемный? Объяснитесь...

Крепко, ухватив удачу Серафима Львовна не собиралась выпускать её из рук:

– Не хамите Зуев. Наберитесь терпения. Так вот... Вы Роман заинтересовали меня лишь потому, что запечатлены на этом снимке. Вас единственного, кто изображён на фото, удалось разыскать. Вдаваться в подробности я не могу, а вот помощь мне ваша нужна. В чем, заключается помощь? Вы должны опознать Василину. То есть, при встрече с ней сказать нам, тот ли это человек.

Искренне не понимая, помощи ли просит собеседница или приказывает, Роман ответил:

– Как я могу её узнать? Мы не виделись пятнадцать лет.

Она поди красавица. Я её после лагеря не встречал. Смена закончилась и контакты прекратились. Пятнадцать лет прошло. Тогда ей было лет тринадцать-четырнадцать...

Глубоко, вздохнув Серафима Львовна, заговорила размеренным и даже смиренным голосом:

– И всё же нужно попробовать. Есть подозрение, что девочка внешне не изменилась. Она не повзрослела и не постарела. Ей и сейчас на вид, как вы выразились тринадцать-четырнадцать лет.

Взглянув в изумлённое лицо Зуева, женщина на мгновение замолчала, потом заговорила вновь, но уже повышая децибелы своего голоса:

– Не смотрите на меня так Роман, слышите... Не смотрите. Я ещё в своём уме...

Достав из папки стопку пожелтевших фотографий, Серафима Львовна передала их мужчине:

– Посмотрите лучше, вот на это.

Вновь в руках Зуева оказались фотоснимки, но на этот раз целая подборка. По качеству, а также изображенным на фотографиях сюжетам они относились к двадцатому веку и везде в центре композиции присутствовала Василина. На одних снимках девочка позировала в окружении матросов, у которых на ленточках бескозырок читалась надпись «Аврора», на других стояла на заре пионерского движения в повязанном на шее галстуке, далее были несколько снимков Василины с улиц блокадного Ленинграда, а заканчивалась подбор-

ка фотографией из пионерского лагеря «Артек», где юные пионеры на групповом фото окружали «Дорогого Леонида Ильича».

Не скрывая изумления, Роман вернул снимки и задал женщине логичный в данной ситуации вопрос:

– Чья-то гениальная шутка? Неплохой монтаж...

Спрятав фотографии, Серафима Львовна ответила серьёзным голосом:

– Это мы и пытаемся выяснить. Она ещё засветилась в кинохронике одной из майских демонстраций на Красной Площади в конце тридцатых годов двадцатого века. Киноплёнку, которой много лет нелегко подделать это не цифровые видеофайлы...

Слушая пожилую женщину, Зуев не мог поверить, что терпит весь этот бред... Не выдержав, как ему казалась издевательств над своим разумом, Роман резко встал в полный рост и возмущаясь прикрикнул:

– Что за шутки?! Дамочка, у вас с головой всё в порядке?!

Уставшим голосом, Серафима Львовна ответила на эмоциональный выпад собеседника:

– Успокойтесь и сядьте обратно. Не мельтешите перед глазами. Я уже говорила... С головой, у меня всё в порядке, уверяю вас...

Опустившись на стул, Роман не смог успокоиться, и от возмущения его начало трясти. «Что за глупый розыгрыш – думал он – нонсенс какой-то.»

Исподлобья, он пристально посмотрел на женщину и заговорил грудным голосом:

– Для шуток и розыгрышей вы выбрали не самое моё счастливое утро. Я не расположен разделить с вами веселье. Если у вас на этом всё, то я лучше пойду.

Собеседница Зуева, прекрасно его понимала, если бы ей вот также с самого утра капали на мозги, то она послала бы всех, не взирая, что она женщина, на три весёлых буквы. Тем не менее, еле сдерживая эмоции, Серафима Львовна заговорила негромким голосом:

– Не горячитесь Роман. Я вас не разыгрываю. Это не в моих правилах. Уделите мне ещё минутку, только пожалуйста помолчите. Вы начинаете меня раздражать...

Посмотрев на часы, Зуев произнёс:

– Хорошо. Говорите.

Всё тем же спокойным и приглушённым голосом, она терпеливо начала давать пояснения:

– Одно дело фотографии и кинохроника, другое, увидеть человека воочию. Согласитесь, люди имеют только им присущие движения, жесты, тембр голоса, которые не меняются даже с возрастом, а интересующий нас объект, вроде, как и не повзрослела...

Сохраняя приличие, Зуев не только не верил женщине, но и мысленно посмеивался над ней. Предъявленные фотографии не внушили ему доверия. Технологии так далеко шагнули, что подделать фото может даже бабушка, если внуки

помогут. Однако Роману всё же стало интересно чем всё закончится. «Человек старается, что-то рассказывает, фотки протягивает, – думал он – и не лень ей с самого утра разыгрывать комедию. У дамочки совсем видать крыша поехала. Где меня держат, в каком районе Москвы, и сколько интересно отсюда до дома пилить?»

Неожиданно для Серафимы Львовны, собеседник снова начал возмущаться:

– Гражданочка, вы мне скажите... Как я тут оказался? Вы меня похитили?

В голосе женщины зазвучали нотки раздражительности и высокомерия:

– Вас никто не похищал! Вы вчера были настолько пьяны, что обмякли и передвигаться самостоятельно не смогли. Скажите спасибо, что вас приютили, а не бросили в той подворотне где вы справляли малую нужду.

На мгновение, она замолчала, потом, повысив голос грозно спросила:

– Вы поможете нам?..

Проявляя и заинтересованность, и удивление Роман заговорил:

– Всё равно я ничего не понимаю. Какая девочка через пятнадцать лет. Что значит не повзрослела? Василина больна? Я слышал есть такие болезни, когда человек не растёт.

Потеряв терпение, Серафима Львовна вдруг прикрикнула:

– Зуев!.. Прекратите паясничать! Да или нет?

В дверь вошли двое крепких парней и грозно посмотрели на Романа. «Молодцы ребята» – подумала она, а в слух произнесла:

– Всё нормально... У нас тут маленькое недопонимание. Дайте нам пару минут.

Не проронив ни слова, парни вышли, закрыв за собой дверь. Поднявшись со стула, с принесённой папкой в руках, женщина обратилась к Зуеву:

– И так... Ваше решение?

Посмотрев на собеседницу, Роман растерянно начал задавать вопросы:

– Неужели это для вас так важно? Василина ваша родственница? Может внучка или дочь, пропавшая много лет назад?

Однако вместо ответов, он услышал очередной окрик в свой адрес:

– Зуев!.. У нас мало времени!

Не отводя взгляд от Серафимы Львовны, спокойным и размеренным голосом Роман вновь спросил:

– Кто она вам? И кто вы? Кто те парни за дверью? Я хочу знать, куда я ввязываюсь. Не забывайте, я всё же бывший полицейский...

Терпение у женщины заканчивалось, она нервничала и еле сдерживала эмоции:

– Давайте, я всё расскажу по пути. Поверьте, у нас мало,

очень мало времени. И ещё... Ни во, что незаконное или постыдное вы не ввязываетесь. Уверю Вас.

Поднявшись со стула, Зуев молча вышел за дверь, а в след за ним, с улыбкой на лице, проследовала Серафима Львовна...

Если раньше, при коммунистах, не только создание, но и существование разного рода секретных организаций и институтов, было прерогативой государства, то в век капитализма, твориться чёрт знает, что... Закрытых структур, как частных, так и якобы государственных, расплодилось так много, что невозможно даже пересчитать всевозможные объединения, клубы, организации, союзы... Откуда только взялись? Вопреки здравому смыслу, они вдруг начали провозглашать себя либо наследниками чьих-то многовековых традиций, либо нагло заверять, что история их организации насчитывает чуть ли не тысячу лет... Но главное, все стараются тотально засекретить не только направление своей деятельности, но даже имена вахтёров при входе в офис... Однако вот парадокс: закрытость лишь разжигает в простых обывателях любопытство, не говоря уже о «профессиональных» любителях теории заговоров, на которых любая секретность действует как красная тряпка на быка...

В нулевых, на окраине Москвы начала работать некая организация СС-2000... Незамысловатая аббревиатура довольно просто расшифровывалась. СС – это Седьмой Сектор, а цифры 2000 – новое тысячелетие... Но как это иногда бывает – за видимой простотой, таился глубинный смысл.

Организация дислоцировалась на разорившейся, после СССР, транспортной автомобильной базе, однако никакой коммерческой деятельности, на объекте не велось, и лишь несколько единиц автотранспорта числились за организацией и имели разрешение беспрепятственно въезжать на объект...

Проследовав через ворота, внедорожник въехал в транспортный бокс, примыкающий к административному зданию, а уже через минуту, придерживая пострадавшего в аварии, водитель и Александр ввели его в широкую дверь, за которой их встретила миловидная девушка в белом, медицинском халате:

– Давайте его ко мне в смотровую. Только осторожно.

Под присмотром медика, сотрудники СС-2000, медленно повели раненого Зуева по залитому электрическим светом коридору.

Обернувшись, Александр посмотрел на докторшу:

– Шеф на месте?

Расплывшись в улыбке, девушка ответила:

– Ждёт вас обоих...

В небольшом по размерам кабинете, перед Т-образным столом, по краям которого стояли стулья, находились Александр и водитель, а за столом сидел мужчина сорока лет, по фамилии Быстряков, который являлся начальником СС-2000. Пристально, посмотрев на подчинённых, он негромко спросил:

– Уверены, что Серафима мертва?..

Шагнув вперёд, Александр ответил:

– Так точно... Микроавтобус всмятку и как следствие, от столкновения перевернулся... Мы, едва успели вытащить из салона Зуева, как за нашими спинами произошёл взрыв.

Почесав затылок, Быстряков усмехнулся:

– Сколько же она нашей крови выпила... Энтузиастка чёртова. Тем не менее, букет, но лучше венки, на похороны нужно отправить.

Показав пальцем в направлении водителя, начальник произнёс:

– Ты сделаешь это... Слова там какие-нибудь придумай на ленточку, только не переусердствуй. Поменьше пафоса, но и со скромностью не переборщи.

Закивав в знак согласия, водитель произнёс:

– Будет сделано.

Прищурившись, Быстряков указал подчинённому на дверь:

– Теперь проваливай. Дай нам с Александром пообщать-

ся. Нам многое нужно обсудить.

Попятившись, водитель молча вышел из кабинета, и лишь только дверь закрылась, начальник заговорил:

– Как не крути, а Серафима Львовна действовала в правильном направлении. Она достаточно близко подобралась к нам. Я бы ещё добавил: она из последних исследователей, кем двигало здоровое, человеческое любопытство, а не корыстные мотивы. Как считаешь, авария случайность?..

Пройдя к столу, Александр уселся на свободный стул:

– Из микроавтобуса я забрал карту памяти авто-регистратора, надеюсь там сохранился момент столкновения... Позже всё изучу. Что будем делать с Зуевым? Доктор обследует его, возможно подлечит, а дальше... Мне напарник нужен. Какой месяц один работаю, а этот вроде как в курсе наших дел...

Покачав головой из стороны в сторону, начальник улыбнулся:

– Не факт... Серафима была хитрая баба, могла задействовать его вслепую... Я видел то фото, где Зуев рядом с Василиной. Ничего существенного... Летний лагерь, группа ребят из его детства...

Вопрос о напарнике, Александр не впервые поднимает перед начальством, и поэтому прозвучавший ответ не удовлетворил подчинённого:

– Возможно так, а возможно по-другому. На вопрос о степени его посвященности нам сможет прояснить только сам

Зуев.

Заговорив, Быстряков попытался увести разговор в иное русло:

– В наш век, осведомлённость простых обывателей достигла немыслимого ранее уровня. По сути, сегодня можно найти любую информацию. Оттого-то и появляются такие вот как Серафима – энтузиасты. Разгадав какой-либо секрет, они спешат огласить миру очередную сенсацию, не подозревая о значимости полученной информации, которая до их вмешательства была тайной. Однако, сейчас не только чудачки вроде погибшей этим промышляют, а очень даже серьёзные люди – с учёными степенями и тугими кошельками. С каждым годом нам всё сложнее работать. В психушках, врачи уже не ставят диагноз если пациент клянётся, что видел НЛО и был похищен инопланетянами. Складывается впечатление, что психиатры сами верят во все странности, происходящие на Земле. Я согласен, тайны и чужие секреты всегда манили человека, но, чтобы одновременно столько людей вдруг начали пытаться их разгадать... Тем не менее, Серафиму Львовну мне искренне жаль. Одинокая, постаревшая женщина, в прошлом кадровый офицер, выйдя на пенсию пыталась наполнить смыслами свою жизнь. Ты в курсе, что она начинала ещё в КГБ? Да-да, старой закалки была человек...

Внимательно выслушав начальника, Александр, с невозмутимым выражением лица, спросил:

– Так, что с Зуевым? Мне напарник нужен. Уж лучше полицейский, хотя и бывший... У него какая-никакая, а подготовка имеется.

После последних своих слов, Александр испытал на себе пристальный взгляд руководителя. Кадровый состав вверенного Быстрякову подразделения был не доукомплектован не потому, что желающих было мало, а потому что и специфика работы, и необычайно строгий режим секретности отсекал многих и многих. А тут какой-то пьянчужка, за которого вдруг хлопочет лучший оперативник.

Улыбнувшись, хозяин кабинета прищурился и спросил:

– А не смущает, что он бухает? Да и осталось ли что-то от той подготовки...

Глубоко вздохнув, Александр с шумом выпустил воздух из своих молодых лёгких:

– Надеюсь стрелять он не разучился... С остальным разберёмся в процессе...

Из всех тайн, которыми богата планета Земля, наиболее охраняемой является информация о строение реального мира, то есть где мы живём, и что нас окружает. Двенадцать параллельных измерений, именно на столько секторов разделена окружающая нас реальность. Во всех измерениях, цивилизация достигла своего уровня развития. Где-то, люди успешно осваивают вселенную, а где-то живут в средневе-

ковье. Да-да, Миры развивались неодинаково, а зависело их развитие от прихоти аркадонцев, которые властвуют в каждом из двенадцати секторов.

По внешнему виду, аркадонцы ничем не отличаются от людей, однако они не принадлежат к человеческой расе... В сравнении с людьми, аркадонцы стареют очень медленно. Для них столетие, как для человека один год. Тем не менее, они не бессмертны, их можно убить и они, как и люди болеют.

Кто они, когда и откуда появились, никто не знает. Бытует мнение, что именно аркадонцы раздробили видимое пространство на двенадцать секторов, потому как не смогли поделить власть на планете Земля, между своими кланами.

У любого структурного образования есть исходная точка, центр или начало начал. Кроме двенадцати измерений, населенных людьми, на Земле существует крошечная по размерам территория, выпадающая из общей структуры многомерного мира, называемая – «Межвремя».

«Межвремя» является центром Миров или перекрестком. Местом, к которому примыкают все двенадцать секторов, местом, которое невозможно обойти окольными путями, местом, где сосредоточены двенадцать посольств от каждого Параллельного Мира и где на холме, за высокими стенами стоит древний город Им.

Попасть из одного Мира в другой возможно лишь через «Межвремя». Несмотря, что перемещение между Мира-

ми простым людям строго запрещены, это не удерживает от нарушения границ секторов бесчисленных шпионов и разного рода авантюристов. Веками в «Межвременье» плетутся интриги и зреют заговоры...

«Межвременье» это территория, где можно встретить и средневекового рыцаря в доспехах на вороном коне, и плывущий по небу дирижабль, и зависший над лесной опушкой межзвёздный корабль... Здесь и только здесь всё перемешалось, прижилось и всему нашлось своё применение. Богатые дома аркадонцев освещают электрические лампы накаливания, а в то же время крестьяне, за стенами города Им, обрабатывают участки земли, средневековыми орудиями труда. Только в «Межвременье» наряду с технологиями существует магия, но даже здесь магические секреты охраняются от обычных людей. Ко всему прочему в «Межвременье» нет календаря и смены времён года. Высоко в горах здесь всегда зима, а в долинах, цветёт лето.

Так как попасть из одного Мира в другой можно только через «Межвременье», то на крошечной территории частенько разгорались войны, за спорные участки параллельных измерений, поэтому после нескончаемых кровавых стычек представители Двенадцати Миров собрались в городе Им, чтобы заключить договор, удерживающий кланы аркадонцев от развязывания междоусобных конфликтов. Не все были согласны с условиями договора, однако документ подписали и скрепили печатями. Границы Миров узаконили, и

каждый представитель Двенадцати Кланов аркадонцев получил экземпляр документа, подписанный всеми членами высшего собрания, а в «Межвременье» прибыли дюжина посольств...

Но есть и тринадцатый экземпляр договора, который хранится в городе Им, как неоспоримый факт существования заключённого соглашения.

Сегодня, «Межвременье» это нейтральная, или даже святая территория, контролируемая элитой аркадонской цивилизации, называющей себя «Братством Блюстителей». Блюстителями, являются представители аркадонцев, которые, когда-то подверглись генетическим мутациям, и приобрели способность усваивать, а также хранить в своей голове огромные объёмы информации. Выражаясь современным языком – они живые модули памяти или своего рода резервные копии всего сущего. Ко всему прочему, Блюстители беспристрастны, как в оценках деяний аркадонцев, так и в хронологии событий минувшего. Именно Блюстители были инициаторами составления договора между враждующими кланами аркадонцев и именно Блюстители после подписания документа, разослали своих представителей в каждый из Миров. Что они там делают? Выполняют роль наблюдателей, а иногда роль третейских судей. Со временем Братство Блюстителей, превратилось в контролирующий орган, не дающий Двенадцати Кланам аркадонцев нарушать взятые когда-то обязательства. Но и это не всё... Члены Братства на-

стояли, чтобы двенадцать посольств возглавили их представители.

Ещё говорят – в «Межвременье» работает некая установка, формирующая границы секторов, то есть параллельных измерений. Контролируют и обеспечивают её работоспособность, именно члены Братства Блюстителей.

Трое суток Роман Зуев провёл в медицинском блоке под наблюдением хорошенькой докторши, а в это время решалась его судьба.

Человек из кабинета, то есть Быстряков, взвешивал все «за и против». Несомненно, Александру нужен напарник, однако начальника смущало то обстоятельство, что Зуев не сдержан в «общении» с алкоголем...

Между прочим, в административном здании СС-2000, сотрудники не только работали, но и проживали. А ещё, здание скрывало «врата», через которые, почти мгновенно можно переместиться в «Межвременье», а уже оттуда в любой из одиннадцати оставшихся секторов.

Всем известно, если есть некие «врата», значит будет на них и замок. В седьмом по счёту секторе или измерении, «врат» в «Межвременье» существует пять. Когда-то было больше, но на заре технического прогресса их «запечатали».

Из века в век, в каждом измерении, существует организация подобие СС-2000. Естественно, называются они везде

по-разному, но именно эти организации являются теми самыми замками, без которых «врата» в «Межвременье» были бы распахнуты настежь. Ко всему прочему данные организации представляют интересы Братства Блюстителей во всех Двенадцати Мирах, нечто вроде территориальных представительств, которые конечно же подчиняются непосредственно элите аркадонской расы.

Московский офис СС-2000, является центральным в Седьмом Измерении, остальные четыре отделения или если быть точнее, пункты перехода в «Межвременье», разбросаны по планете. Раз в пятнадцать-двадцать лет, организация «Седьмой Сектор» сворачивает свою деятельность, а запечатав «врата» переносит их, меняя местоположение, чтобы сохранять своё инкогнито... Что собственно и было сделано в начале нулевых годов двадцать первого века.

Никто из сотрудников СС-2000, не относятся к аркадонской расе, однако по роду своей деятельности, и сам Быстрыков, и его подчинённые регулярно бывают в «Межвременье», а значит посещают древний город Им.

– Жить будешь здесь, а свою хрущёвку можешь сдать или вообще продать.

Осматриваясь по сторонам, Зуев стоял в центре небольшой комнаты, а рядом находился Александр и сдержанно, едва заметно улыбался. По условиям договора, СС-2000

предоставило новому сотруднику, благоустроенное, обставленное мебелью жильё, в котором разместились: кровать, шкаф для одежды, несколько стульев, письменный стол и дверь в санузел, совмещённый с душем.

– Не переживай Роман, мы все так живём. Моя комната рядом с твоей через стену. Обстановка конечно спартанская, но зато здесь тихо...

Почесав затылок, Зуев задумчиво произнёс:

– Значит мы соседи?

Улыбнувшись, Александр похлопал Романа по плечу:

– Выходит, что так... Располагайся... Твои личные вещи мы перевезли, они в шкафу.

– Лихо, но спасибо.

– Осваивайся. С утра начнём.

Удивлённо, посмотрев на Александра, Зуев спросил:

– Что начнём?

– Отдыхай, завтра узнаешь. И помни, ты теперь – «вратник». Рядовой солдат, точнее оперативник СС-2000. Добро пожаловать...

– Спасибо...

Не давая новому сотруднику, как-либо возразить или задать уточняющие вопросы, Александр быстро вышел из комнаты.

Осмотрев обстановку нового жилища, Роман Зуев улыбнулся, а подойдя к кровати, «упал» на мягкий матрас. «Удивительно – подумал он – Всего несколько дней и моя судь-

ба кардинально изменилась или делает попытку изменить-ся. – Роман улыбнулся и домыслил – Вратник: прикольное звание.»

Вот уж чего не ожидал опытный Александр, гордо носящий фамилию Важин, что окажется с новичком на лугу у стога душистого сена, вблизи реки с быстрым течением от которой тянуло утренней прохладой, а не за городскими стенами на пороге посольства Седьмого Измерения. Двое вратников, стояли в мокрой от росы траве, и осматривались по сторонам, а впереди на холме, сквозь туманную дымку, примерно в километре, виднелись высокие стены и городские ворота, которые были закрыты.

Перемещение между мирами, занимает от силы десять секунд, вовремя которого, резидент события выпадает из реальности, а иногда даже теряет сознание, но на его общее физическое здоровье, переход, не влияет.

Посмотрев на Зуева, Важин обшарил свои карманы, а нащупав кожаный кошелек, облегчённо выдохнул:

– На месте... Нам тут без звонкой монеты никак нельзя. Аркадонцы хорошие коммерсанты – за всё приходится платить...

Немного потрясённый после перемещения Роман, протёр глаза и удивлённо осматриваясь по сторонам, спросил:

– Ты же говорил, что мы окажемся во внутреннем дворике

посольства?

Вопрос напарника, справедливо напрашивался сам собой и потому Важин стыдливо пряча глаза, ответил:

– Вероятно что-то пошло не так. Бывает... Нужно, как можно быстрее добраться до посольства.

Для новичка, это был первый опыт перехода из одного измерения в другое, и потому, оглядываясь вокруг, он сравнивал свой привычный с детства мир, с новым, неизведанным и даже загадочным местом, именуемым «Межвременье». Всматриваясь себе под ноги, он видел, что трава такая же зелёная, а деревья также как в Подмосковье шумят на ветру. Всё было почти идентично, и в тоже время что-то совсем по-иному, но что, он не мог понять.

Вдруг, Зуев начал тянуться рукой к своему позвоночнику, пытаясь почесаться, а в попытке унять зуд, он повёл себя точно собака, когда хочет укунить свой хвост:

– Что за хрень?! У меня чешется спина, будто меня сотни комаров покусали. А-а-а!.. Я сейчас сойду с ума!..

Приблизившись к напарнику, Александр схватил его за обе руки:

– Успокойся... Не паникуй... Это активировался универсальный переводчик. Кроме прививок тебе, как и всем, кто отправляется в «Межвременье», сделали инъекцию для общения с местным населением.

Вырвав запястья из рук товарища, Зуев возмутился:

– Пусти, мне уже лучше... Предупреждать надо...

Усмехнувшись, Важин развёл руками:

– Ну, извини...

Двигая плечами, Зуев пытался то ли ощутить раствор инъекции, то ли смириться с его присутствием:

– Что за технология?

– Аркадонская... Чтобы гости «Межвременье» понимали их язык...

Конечно же, Романа просветили, и кто такие аркадонцы, и какие у них здесь порядки и нравы, но не всё можно объяснить «на пальцах», поэтому ему придётся постигать неизведанное, пропустив ощущения сквозь себя, чтобы набраться и опыта, и профессиональной выучки.

Удивлёнными глазами, Зуев посмотрел на напарника:

– Рабы должны понимать своих хозяев? Ты, это пытаешься сказать?

Опустив глаза в землю, Важин подумал: «Новичок точно подметил – когда есть единоличный хозяин, то все остальные возможно не рабы, но и не свободные граждане.» Подняв взгляд на напарника, Александр ответил на его выпад спокойным голосом:

– Думай, что хочешь, но для человека, не рождённого в «Межвременье», аркадонский язык, очень сложный в изучении... Кстати, и тебя здесь будут понимать благодаря этому раствору. Действие препарата продлится примерно неделю, а потом способность исчезнет. При каждом твоём перемещении в «Межвременье», процедуру будут повторять, а вот

чесаться больше не будет.

По небу, совсем низко над лесом, касаясь огромными крылами верхушек деревьев, пролетел дракон. Басовитый и громогласный голос сопровождал его полёт:

– Поберегись народ... Поберегись...

Обхватив голову руками, Зуев присел и с перекошенным от ужаса лицом проводил чудище взглядом. А вот Александр, остался неподвижно стоять и сверху вниз посмотрел на новичка:

– Ты ещё не такое тут увидишь и услышишь, поэтому удивляться не нужно. Привыкнешь...

Поднявшись в полный рост, Роман взволнованно спросил:

– Это, что?! Дракон?..

– Именно... В горах гнездятся. Здесь их целая популяция.

Кстати, они разумны, и некровожадны...

От волнения Зуев начал заикаться, хотя раньше за собой такого не замечал:

– Это... о-он... н-н-нам... к-кричал?..

Такую реакцию, человека из своего мира на полёт дракона, Важин уже видел и поэтому не удивился поведению напарника:

– Кому же ещё. Они любят подшутить над людьми... Тем не менее огнём не плюются, не жгут селения и не крадут красавиц.

Потрясение, которое испытал Роман, увидев дракона прошло, и он облегчённо, выдохнув заговорил обычным голо-

сом:

– Если без огня, то это не драконы.

На мгновение опешив, Александр, лицо которого вытянулось от удивления, спросил:

– А кто же?

Расплывшись в улыбке, Зуев развёл руками и ответил:

– Динозавры...

Подражая, басовитым интонациям голосу дракона, Важин расхохотался, и быстрым шагом двинулся через луг в направлении города Им, возвышавшегося на холме, и Роман зашагал следом.

Вроде и провели напарники не один день вместе, на тренировках и занятиях, а не сложились между ними отношения. Александр был младше Зуева, но опытней и не только в делах организации «Седьмой Сектор», а даже просто по жизни. Новичок же, хотя и старше коллеги, однако уж очень простоват. Окружающим, он казался бесхитростным и добрым человеком, хотя Важина коварным тоже назвать нельзя. Ну вот не срослось между ними и всё тут. Наблюдая напряжённость их взаимоотношений, Быстрыков решил «обкатать» дуэт в «полевых» условиях, а вскорости и дело, подходящее подвернулось.

Всё, что было известно двум вратникам о предстоявшем задании, что должны они встретиться со вторым секретарём посольства Седьмого Измерения, Светланой Ливановой, которая введёт их в курс дела, а срочность и секретность зада-

ния не предвещали им ничего хорошего...

За высокими стенами, на вымощенной камнем площади, перед закрытыми городскими воротами, напротив дощатого навеса, где можно укрыться от непогоды, лежали три обезглавленных тела, и судя по обмундированию, они принадлежали стражникам, круглосуточно охраняющим вход/выход в древний город Им. Трупы, были аккуратно уложены плечом к плечу, а у каждого на груди форменных мундиров, лежала и блестела, на утреннем солнце, золотая монета. Рядом с телами, три винтовки с примкнутыми штыками, стояли шалашиком, а вот головы на месте преступления отсутствовали.

Из густого утреннего тумана на площадь перед воротами, служившей в светлое время суток рынком, вышли торговцы, катившие за собой повозки с товаром и те, кто намеривался отправиться за пределы городских стен. Туман затруднял видимость и люди уткнувшись в закрытые ворота, громко возмущались нерасторопностью стражников.

Несколько, особо любопытных и недовольных горожан направились к месту, где лежали обезглавленные тела, однако увидев причину, по которой городские ворота всё ещё были закрыты, в ужасе попятились назад, а вернувшись к своим повозкам, шёпотом поделились увиденным, с окружившими их «коллегами»:

– Жнец! Это Золотой Жнец!..

Собравшиеся у ворот жители города, как-то в один миг притихли. Никто уже не возмущался, и не посылал проклятия в адрес стражников, а также не сетовал, что они возможно проспали или перепились вина. Вот только любопытных, которые захотели собственными глазами увидеть обезглавленные тела, стало больше.

Перед самым рассветом трупы обнаружил наряд гвардейцев, патрулировавший ночные улицы города, и сейчас ожидая представителей полиции, молодой лейтенант в одиночку отгонял зевак от места преступления, а двое его подчинённых, с винтовками на плечах и перекошенными от ужаса лицами, растерянно топтались рядом с жертвами.

С одной из улиц, примыкающей к площади и городским воротам послышался цокот копыт и скрип колёс тяжёлой телеги. Столпившиеся, перед обезглавленными телами ротозеи, оглянулись и начали расходиться. На площадь, без возчика въехала подвода, перед которой уверенно двигались, одетые в одинаковую форму, но без знаков отличия четверо мужчин, один из которых вёл под узды впряжённого в телегу коня. Трое остановились у мёртвых тел, а четвёртый подошёл к офицеру гвардейцев и представился:

– Старший детектив Бромсан... Почему ворота всё ещё закрыты?

Расправив плечи и выгнув спину, лейтенант ответил:

– Жду ваших распоряжений.

– Немедленно возобновите проход горожан в оба направ-

ления. До прибытия новой смены стражников, вы со своими людьми будете исполнять их обязанности.

Прильнув к старшему детективу, молодой офицер негромко спросил:

– Думаете это тот же преступник, – Золотой Жнец? Голов нет, а на груди у каждого по золотой монете...

Всмотревшись в лицо гвардейца, Бромсан ответил недовольным тоном:

– Открывай ворота болван... Собрал тут зевак вокруг себя... Смотри, чтобы сам без головы не остался. Сегодня, проявляйте особую бдительность. В город без пропусков никого не впускать и не выпускать...

Добравшись до городских ворот, Важин и Зуев к своему удивлению обнаружили очередь. Они пристроились в конец людской цепочке и начали негромко переговариваться:

– Шура, почему ворота закрыты?

Переминаясь с ноги на ногу, Важин ответил:

– Почём мне знать. Ой нехорошо это... Чувствую мы тут застрянем надолго.

– Волнуешься?

– Причём тут волнения. Нас ждут в посольстве... Вызов срочный, а значит что-то случилось.

Не прошло и получаса, как высокие, дубовые, отделанные железом ворота со скрипом открылись и очередь медленно

двинулась с места. По людской цепочке прошла информация, что без пропусков в город никого не впускают. Часть людей тут же вышла из очереди, а остальные, сомкнув цепь, двинулись вперёд.

Озираясь по сторонам, Зуев обратился к напарнику:

– Ты это слышал?.. Без пропуска не войти в город.

Сплюнув себе под ноги, Важин уверенно шагнул к воротам:

– У нас есть деньги, попробуем умаслить стражников.

Удивлённо посмотрев на напарника, Роман приблизился к нему и шёпотом спросил:

– Думаешь проскочим?

Сделав шаг назад, Александр ответил:

– Нужно попытаться. Другого входа в город нет.

Прошло немного времени и миновав обозначенную высокой, каменной стеной границу города, вратники попали в руки гвардейцев во главе с молодым лейтенантом:

– Пропуск...

Пошарив, для вида по своим карманам, Важин развёл руки в стороны:

– Извините офицер... У нас нет пропусков. Мы гости посольства Седьмого Измерения.

Ничуть, не удивившись отговорке двоих незнакомцев, лейтенант гвардейцев, на мгновение смутился и ответил:

– Понимаю, но сегодня без пропуска в город хода нет...

Лукаво улыбнувшись, Александр демонстративно погла-

дил себя по карману, где лежал кошелёк:

– А может мы как-то... Компенсируем...

Оглянувшись на четверых полицейских, которые грузили на повозку обезглавленные тела, офицер гвардейцев негромко повторил:

– Нет-нет... Сегодня без пропуска никак нельзя...

В этот момент, стоявший молча Зуев, вдруг начал громко возмущаться:

– Нам срочно нужно в посольство. Ты это понимаешь?.. У нас дело, нетерпящее отлагательств. Что тут вообще происходит?..

Не ожидавший от незнакомца гневного выпада, лейтенант на мгновение опешил, но быстро справился с собой и раздражённо огрызнулся:

– Кто вы? Почему интересуетесь?

Отступив назад, Роман попытался ответить:

– Мы направлены...

Увидев на себе укоризненный взгляд Важина, Зуев осёкся, но было уже поздно и своим выпадом, он успел разозлить гвардейца, который, оскалив зубы, произнёс:

– Немедленно покиньте город. Иначе...

Но тут, Романа, что говорится накрыло и он повторил словесную атаку:

– Что значит – иначе? Развели тут формализм... Пропуск им подавай...

Шагнув к Зуеву, офицер исподлобья посмотрел на незна-

комца, и заговорил грозным голосом:

– То и значит... Мы сейчас вмиг выясним какие вы гости. По мне, так вы обычные бродяги. Я даже добавлю – подозрительные бродяги, проявляющие излишнее любопытство и препятствующие представителям власти делать свою работу. Назовите немедленно свои имена и откуда к нам прибыли?

Такого поворота событий Важин никак не ожидал. Он растерянно оглянулся и увидел недовольные взгляды очередников, которые смотрели на них с Зуевым и вероятно мечтали набить им морды, лишь бы побыстрее попасть в город.

Взяв Романа за локоть, Александр, от греха подальше, попытался увести напарника, но лейтенант громко скомандовал:

– Задержать этих бродяг.

Почти мгновенно, двое гвардейцев повисли у парней на руках и силком отвели к навесу, а их офицер проследовал следом. Очередь недовольно загалдела, но не тронулась с места. Приблизившись к задержанным, представитель власти ехидно спросил:

– Вы и теперь продолжаете проявлять любопытство?..

На мгновение он замолчал, затем, нахмутив брови негромко спросил:

– К какому Миру вы приписаны? Назовите индекс своего сектора, также ваш статус, личные номера и цель прибытия

в город Им?

Не проронив ни слова, вратники, гордо смотрели на молодого офицера.

К этому моменту полицейские закончили погрузку тел пострадавших и старший детектив Бромсан подошёл к лейтенанту:

– Что тут происходит?

Для Важина и Зуева, ситуация оборачивалась не самым лучшим образом. Трения с местными властями им были совсем ни к чему.

Показывая на двоих незнакомцев, офицер ночного патруля, ответил:

– Нами задержаны подозрительные субъекты.

– Что с ними не так?

– Вероятно бродяги.

– Почему так решили? С виду обычные граждане...

– Отказываются представиться, а на уточняющие вопросы не отвечают.

– Лейтенант... Мне, что нужно вас учить? Гоните их за ворота, и пусть там, сохраняют своё инкогнито... Сегодня не до бродяг. Выполняйте, немедленно.

Удерживая двоих вратников под руки, гвардейцы повели их к воротам.

Через несколько минут горожане и жители окрестных селений, предъявляя персональные разрешения, начали двигаться сквозь городские ворота в оба направления.

Выйдя за пределы города, напарники остановились, и Зуев виновато посмотрел на Александра:

– Что теперь? Как будем действовать Шура? Я так понимаю, у них тут что-то серьёзное приключилось. Ты заметил, как те четверо грузили обезглавленные трупы на повозку?

Посмотрев, в сторону городских ворот, Важин тяжело вздохнул и ответил:

– Заметил... Кто-то отчищал головы по самые плечи. Чистая работа...

– Так, что делать будем?

Сделав шаг назад, Александр осмотрел напарника с головы до ног:

– Ты мне скажи? Кто тебя за язык тянул? Зачем начал права качать? Забыл где мы?.. Я ведь говорил тебе – в «Межвременье» всем заправляют аркадонцы. Они устанавливают правила и любое их слово – закон. Уясни это... Вбей себе в мозг – мы тут никто. У нас здесь нет никакого статуса.

Вместо оправдания, Зуев предпочёл наступление:

– Почему у нас нет пропусков? Скажи мне, почему?..

«Напарник прав – подумал Александр – это упущение о котором следует доложить Быстрякову.» Затем он посмотрел на новичка и дал пояснения:

– В посольстве должны были организовать. Таков порядок.

Сбавив градус претензий, Роман продолжил любопытствовать:

– А стражники аркадонцы?

Прозвучавший, совсем из другой плоскости вопрос, удивил Важина, но он ответил:

– Нет конечно, они тоже люди. Если бы ты не начал возмущаться, возможно мы смогли бы договориться. Офицера смущало присутствие тех четверых, которые грузили мертвецов. Был шанс, а ты всё обгадил.

Смутившись, Зуев виновато улыбнулся, он и сам понимал, что сплеховал, но как говорить «обратной дороги нет»:

– Ну прости... Погорячился. Я ведь хотел, как лучше...

Мимо вратников, народ двигался к городским воротам и Важин, осмотрев очередь перевёл взгляд на новичка и улыбнулся:

– Вот, что мы сделаем. Дождёмся новую смену стражников и попробуем ещё раз. Может повезёт. Только прошу тебя – не сглупи...

– А если не получится? Что тогда?

– Тогда, будем искать проводника из местных, чтобы он нам указал лазейку.

Запнувшись, Александр усмехнулся и продолжил:

– Со мной такое впервые. Даже смешно – не можем попасть в город Им. Прибудем домой, я всыплю тому, кто нас сюда переправлял, обязательно всыплю. Я склонен думать, что у нас в конторе прижился латентный романтик, который

намеренно переместил нас не в посольский дворик, а на зелёный луг... Но самое смешное во всей этой ситуации – я плохо знаю город. Днём ещё могу сориентироваться, а вот ночью... Ночью, я в городе даже не бывал – просто караул какой-то.

Какими-то, по-детски наивными глазами, Зуев посмотрел на напарника:

– Я что-то не совсем понимаю. Мы разве не можем связаться с посольством? У них тут телефоны-автоматы есть?..

В очередной раз, новый напарник удивил и позабавил Важина, и он громко расхохотался, а когда успокоился, вновь заговорил:

– Представь себе, но таксофонов в городе Им – нет. Между собой аркадонцы используют какой-то прогрессивный стандарт связи, но для местных жителей из числа людей – он недоступен. Ты разве не понял? В этом месте технологии – это привилегия, принадлежащая исключительно титульной нации, то есть аркадонцам. Для основного населения тут установлены времена, подобие нашего восемнадцатого-девятнадцатого века, а в некоторых местах и вовсе царит настоящее средневековье... Никакого развития цивилизации. «Межвременье» – это место вне времени и пространства, пребывающее в сладкой дрёме не одну сотню или даже тысячу лет. Но, что интересно... Электростанций ты здесь не встретишь, как и линий электропередач, а свет в домах аркадонцев – есть. А из посольства запросто можно связать-

ся с нашей конторой...

Хотя Роман и прошёл вводный курс истории аркадонской расы, но с каждой минутой он открывал для себя что-то новое, и удивлялся, ну совсем как ребёнок:

– Не понял... Поясни.

Что не говори, а Важин был терпеливым и сдержанным человеком, поэтому неспешно начал давать очередное пояснение новичку:

– За связь я уже сказал, а вот источниками энергии, возможно служат компактные реакторы...

Задумавшись, Зуев произнёс:

– Это место, меня удивляет и даже поражает всё больше и больше. Шутники драконы, реакторы, универсальные переводчики... Месиво эпох. Я бы так сказал.

Снисходительно улыбнувшись, Александр одобрительно закивал:

– Ты ухватил самую суть. Точнее определение и придумать невозможно. Приплюсуй ещё чародейство...

– О как!.. Тут и колдуны есть?

– Есть... Когда попадём в посольство, то возможно одного из них встретим.

На мгновение Зуев остолбенел, потому как о колдунах он услышал впервые. Возможно вводный курс был слишком краток:

– У меня, как у кисейной барышни, голова идёт кругом.

С некой тревогой, Важин заглянул Роману в глаза, пото-

му как, ему уже доводилось видеть, как попавшие впервые в «Межвременье» новички, мягко говоря теряли самообладание и даже впадали в некий ступор, а значит признавались негодными к дальнейшей работе в СС-2000, поэтому Александр попытался успокоить и подбодрить нового напарника.

– Говорю тебе, ничему не удивляйся. Здесь над головой не только драконы летают, но и те самые пресловутые летающие тарелки.

Напрасно Важин это сказал, потому что челюсть у Зуева, от удивления, отвисла:

– Как это?! Настоящие НЛЮ?!

– Это у нас они неопознанные объекты, а тут транспортное средство в одном из двенадцати измерений, но владеют ими и пилотируют, исключительно аркадонцы.

Эмоции переполняли Романа, но он всё же справился и собравшись с мыслями подвёл черту под своими наблюдениями:

– Сумасшедший дом...

Сплюнув себе под ноги, Александр усмехнулся:

– И я о том же. В «Межвременье» всё смешалось, тем не менее, люди и здесь живут...

Надоедая вопросами, мальчишка лет двенадцати крутился возле Важина и Зуева:

– Ветра нам будет достаточно, чтобы лететь? А горячего

воздуха? Я смотрю, вы ушлые парни...

На мгновение, Александр отвлёкся и с напыщенным видом знатока, ответил:

– В нашем случае, не сила ветра решающий фактор, а его направление. Главное, поймать попутный поток, а это не всегда удаётся.

– А почему вы выбрали воздушный шар? К тому же, такой убогий. В корзину садиться страшно, не то чтобы лететь...

Щуплого мальчишку, засыпавшего вратников вопросами и прославившегося в окрестных селениях лишь тем, что мог он пролезть в самую узкую форточку или дымоход – звали Флик Добин. Был паренёк обычным малолетним паршивцем, который за небольшую плату охотно соглашался нарушить закон. Из-за телосложения, вору нанимали Флика, чтобы тот проникал в дома богатеев и открывал дверные засовы, однако лично он ничего не воровал и не участвовал в дележе награбленного добра. Паршивец требовал, чтобы с ним расплачивались ещё до ограбления и не дожидаясь развязки события покидал место преступления, как только впускал воров внутрь зажиточного дома...

После утренней неудачи, Важин и Зуев дождались, когда гвардейцев сменили стражники и повторили попытку, но результат оказался прежним. Пройти в город Им, парни не смогли, тем не менее рук не опустили.

Весь оставшийся день, напарники посвятили поиску решения этой задачи. Угостив вином в сельском трактире

местных пьяниц, они выяснили, что недалеко от питейного заведения проживает сапожник, а у него есть сын – пронырливый мальчишка, знающий город как свои пять пальцев.

Покинув трактир, вратники заявили к отцу Флика домой, чтобы нанять его сына в качестве проводника. Разговор был коротким – стороны быстро пришли к соглашению и ударили по рукам.

Покинув дом сапожника, вратники, к своему удивлению, увидели, поднимающийся над деревьями примитивный воздушный шар, в конструкции которого вместо газовой горелки, горели то ли дрова, то ли какая-то жидкость. На радостях, Важин даже подпрыгнул от восторга:

– Мы спасены! Ты понимаешь? Проблема решена... Мы попадём в город... Жди меня здесь.

Оставив напарника, Александр вернулся в дом сапожника и выяснил, что воздушный шар принадлежит «сумасшедшему» мельнику, который вместе с сыновьями увлекается воздухоплаванием.

Затем, Важин и Зуев отправились по указанному адресу и по сходной цене приобрели старый воздушный шар, а также договорились, что мельник со своими отпрысками подготовит его к полёту.

Невероятные усилия были проделаны вратниками с одной конкретной целью – проникнуть в город Им, чтобы попасть в посольство Седьмого Измерения где их ждало важное задание...

Получив, по условиям договора оплату, превосходящую ту, которую обычно платят вору, Флик Добин предпочёл не задавать лишних вопросов. Однако сейчас, когда мельник и его сыновья, на лесной поляне суетливо разворачивали конструкцию шара, у мальчишки разыгралось любопытство:

– Почему воздушный шар? Ведь можно же зафрахтовать дирижабль с двигателями, которым легче управлять.

Посмотрев на Флика удивлёнными глазами, Важин запылился, а потом, ответил негромким голосом:

– Ты, я смотрю продвинутый паренёк, про дирижабль знаешь и про двигатели? Одного ты понять не можешь. Наша задача – скрытно подлететь к городу и десантироваться за высокими стенами, а разве получится это с работающими моторами. К тому же, приземлиться в городе нам не удастся – значит придётся прыгать на крышу какого-нибудь строения, а шар, когда корзина опустеет должен подняться вверх и лететь дальше, гонимый потоками воздуха. Если ты боишься так и скажи. Верни деньги и можешь проваливать...

Опасаясь потерять гонорар, мальчишка сделал несколько шагов назад. «Их двое – подумал Флик – чего доброго отнимут уплаченные деньги.»

Молчаливо наблюдавший за действиями мельника, Зуев выразил скептицизм:

– Сомневаюсь, что жара от огня хватит, чтобы наполнит шар тёплым воздухом, достаточным, чтобы поднять нас троих. Газовая горелка нужна... К тому же как мы будем управ-

лять высотой?..

– И ты боишься?

– Конечно боюсь. Шею свернуть боюсь...

– Не дрейфь напарник. Используем клапан. Главное не напороться на гвардейцев, патрулирующих ночные улицы. Отец мальчишки сказал, что в городе, от заката до рассвета, действует комендантский час. А ты видел – подкуп не сработал. Поэтому парнишка будет нашим проводником.

Слушая разговор напарников, Флик озабоченно спросил:

– А почему вас не пустили в город?

Пристально, посмотрев на мальчика, Важин усмехнулся и ответил:

– Ты задаёшь много вопросов, но тебе я отвечу. Мы повздорили с офицером гвардейцев. Он дурно отозвался о нашем образе жизни. Назвал нас бродягами и выгнал из города, а у нас там неотложное дело. Я удовлетворил твоё любопытство, наш юный друг?

– Вполне.

– Вот и отлично... Всё, что тебе нужно будет сделать, я скажу, когда мы окажемся в городе...

Скроенный, из плотной парусиновой ткани, воздушный шар начал медленно подниматься, и над деревьями показался купол. Сдвинувшись с места, корзина зависла в полуметре от земли, удерживаемая прочным корабельным канатом, а также мельником и сыновьями.

Смочив во рту указательный палец, Важин вытянул руку

у себя над головой:

– Ветер крепчает. Если, я всё верно рассчитал, то скоро окажемся на месте... Полёт будет недолгим... Короче, всё будет хорошо.

Как и планировал Александр Важин, поймав попутный ветер, воздушный шар, почти в непроглядной темноте, миновав высокие стены города Им, поплыл над жилыми постройками. Воспользовавшись клапаном, выпускающим тёплый воздух, Александр опустил корзину как можно ниже и троица, уличив момент спрыгнула на одну из крыш, какого-то длинного строения. Потеряв пассажиров, шар начал медленно подниматься вверх и вскоре растворился в темноте. Затаив дыхание, мальчишка и вратники лежали на черепичной крыше и прислушивались. Вокруг было всё тихо – десантирование прошло успешно.

Провожая, сливающийся с темнотой ночи купол, Флик смотрел в небо:

– Я летал на воздушном шаре!.. Первый раз в жизни!.. Вот это приключение!.. Теперь вы скажите, что мне нужно сделать? В какую щель пролезть или куда вас доставить?

Шикнув на мальчишку, Важин ответил:

– Говори тише. Ночной патруль гвардейцев не дремлет. Нам нужно попасть в посольство Седьмого Измерения.

После слов Александра, у Флика от страха перехватило

горло, и сдавленным голосом он произнёс:

– Что?.. Это, которое охраняет чародей Говин?..

В крошечной темноте, когда различимы лишь силуэты, вратники ощутили страх исходящий от мальчишки. В один голос они задали вопрос:

– Есть какие-то сложности?..

Обхватив свою голову руками, Флик запричитал:

– Куда вы меня втянули?.. Ночью?.. В Седьмое посольство?..

Искренне, не понимая причину панического страха мальчишка, Зуев удивлённо спросил:

– Объясни малец, в чём дело?

Поперхнувшись и откашлявшись, Флик Добин заговорил шёпотом:

– Из какого измерения вы оба прибыли? Вы раньше бывали в городе Им? Если бывали, то должны знать: Говин жил когда-то в Седьмом Море и был изгнан оттуда за творимые бесчинства и жестокость... В наказание, его сослали в «Межвременье» и запретили покидать территорию посольства, а как плату за оказанное снисхождение обязали охранять представительство Седьмого Измерения. По ночам вокруг посольства дежурит стража, состоящая из вегетаров, злобных и омерзительных, но наделённых интеллектом существ, созданных чародеем. Представьте ящерицу, выращенную до размеров человека, но физически гораздо сильнее. Они и прыгают, и бегают очень быстро как, впрочем, и

соображают, а нюх у них лучше, чем у любой ищейки. Нарушителя охраняемого периметра, они чувствуют ещё на подходе. Именно вегеры по ночам стерегут посольство Седьмого Мира...

Приглушив тембр своего голоса, Важин заговорил:

– Ты хорошо осведомлён. Про Говина нам известно, однажды я мельком видел его...

Из темноты, Флик издал негромкий смешок:

– А вегеров ты видел?..

– Нет... Даже не слышал о них.

– Об этом знают все в городе Им, а ночной патруль гвардейцев, вообще обходит тот район. Однако и вегеры, дальше охраняемого периметра не заходят. Они привязаны на незримую цепь каким-то заклинанием.

Помолчав, Важин спросил:

– А в светлое время суток?

– Понял твой вопрос. Днём эти твари то ли отсыплются, то ли спрячутся от солнечного света.

В ночной тишине раздался звук скрежета металла. Вратники и мальчишка, подползли к краю односкатной черепичной крыши и осторожно заглянули вниз. Между домов, в жёлтых пятнах света, падающего из окон горожан, посередине улицы, в плаще до земли и в капюшоне, медленно двигался высокий силуэт, очертаниями похожий на человека. В правой руке у него был длинный меч, а кончик его лезвия, касаясь булыжной мостовой, издавал неприятный на

слух скрежет и высекал искры... Флик и напарники замерли. При ходьбе, силуэт слегка раскачивался из стороны в сторону, как будто в такт какой-то печальной мелодии. Поравнявшись с наблюдателями, он остановился, а сбросив капюшон и вращая головой, словно сканируя пространство, вокруг себя, силуэт начал прислушиваться и как показалось вратникам, принохиваться, а застыв на месте, долго стоял неподвижно, и окрестность погрузилась в нагоняющую ужас тишину. Важин и Зуев напрягли зрение, пытаясь рассмотреть лицо непонятого существа, но всё, что они смогли увидеть, лишь чёрные очертания... Постояв, силуэт поднял перед собой меч и удерживая острое оружие, обеими руками, горизонтально земле, сделал колющий выпад, затем, рассекая пространство он обернулся вокруг себя на триста шестьдесят градусов. Зафиксировав положение в боевом выпаде, силуэт опустил оружие и вновь двинулся по ночной улице, печально раскачиваясь при ходьбе и волоча меч по булыжной мостовой. Удаляясь, очертания высокой фигуры растаяли в темноте ночной улицы, оставляя после себя шлейф из искр и скрежета боевого металла...

Отстранившегося от края крыши мальчишку, душил страх, а сердце вырывалось из детской груди. Сглотнув ком в горле, он простонал:

– Золотой Жнец!.. Это был Золотой Жнец!.. Это он, точно он!..

Затаив дыхание, Зуев шёпотом спросил:

– Что за Золотой Жнец? Чем он знаменит?

Осмотревшись по сторонам Флик ответил:

– Обезглавливает людей, а головы уносит с собой, но на трупах зачем-то оставляет золотую монету... Всё больше, женщин невинных убивает... Недавно появился. Весь город живёт в страхе, а поймать никто не может. Поэтому и ввели комендантский час...

«Переварив» услышанную информацию, Александр задал уточняющий вопрос:

– Он человек?.. С виду, вроде похож. Руки, ноги, голова...

Усмехнувшись, Флик ответил:

– Руки, ноги, голова и у аркадонцев есть... Живой ли он или демон, никто не знает... Видите, что у нас тут по ночам твориться, поэтому мои услуги будут вам стоить дороже.

От неожиданного заявления, Роман негромко рассмеялся:

– О как!.. Деловой мальч.

Не скрывая иронии, Важин добавил:

– Смекает, что к чему. Мы согласны. Удваиваем твой гонорар и все сопутствующие расходы за наш счёт.

Ответ, явно устроил мальчишку, а поднявшись на ноги, он обратился к напарникам твёрдым голосом, точно бы и не дрожал от страха ещё минуту назад:

– Здесь оставаться нельзя... Недалеко отсюда, есть трактир. Ночной патруль туда не заходит. Заведение принадлежит одному аркадонцу. Там можно дожидаться рассвета и подкрепиться. Давайте за мной. Только осторожно. И чтобы

мне ни звука...

Не сдерживая эмоций, вратники расхохотались...

Скрытно, короткими перебежками, Флик Добин и двое вратников, добрались до трактира «Глаз Дракона». На вопрос Важина – почему такое название, мальчишка лишь пожал плечами. Не получив ответ на свой вопрос, Александр усмехнулся и потянул ручку двери, на себя. Пропустив вперёд Флика и Зуева, он посмотрел в темноту ночного города Им, и вошёл внутрь питейного заведения.

Посетителей вокруг, было немного и все они прибывали в изрядном подпитии, а некоторые и вовсе, уткнувшись лбами в стол, громко храпели. Подойдя к троим гостям, трактирщик, окинув недовольным взглядом Флика, показал на свободный стол, по краям которого стояли две массивные лавки. Положив руку на плечо проводника, Важин увлёк его к указанному месту, а двинувшись следом, Зуев рассматривал здешних клиентов.

Дождавшись, когда гости рассядутся, изрядно располневший мужчина, задал дежурный вопрос:

– Что желаете?..

Осматриваясь по сторонам, вратники, глазами обшарили тарелки, сидевших за соседними столиками посетителей, и у обоих заурчали животы. За прошедший день они лишь выпили по глотку вина в сельском трактире, а теперь жажда и

голод давали о себе знать.

Сглатывая слюну, Александр сделал заказ:

– Подай нам жареного гуся и кувшин вина.

Улыбнувшись, мужчина показал пальцем в направлении

Флика:

– А, что будет ваш друг?

Уловив сарказм, с которым был задан вопрос, Важин ответил наигранно-серьёзным тоном:

– А, что может предложить ваше чудесное заведение?

Не убирая ухмылку с лица, трактирщик коротко ответил:

– Козье молоко.

Посмотрев на мальчишку, Александр добавил:

– И принесите ему сладкого хлеба.

Кивнув, мужчина удалился на кухню.

Устроившись друг напротив друга, Флик с напарниками, украдкой изучали обстановку, но никто в заведении не уделил их приходу повышенного внимания. Пережидая, окончание комендантского часа, посетители поглощали, истекающие жиром куски жареной птицы, запивая сочное мясо, сладким вином.

Народ в трактире собрался пёстрый. Тут присутствовали представители разных Миров. В углу у окна, сидела группа щёголей, чьи широкополые шляпы и тонкие шпаги лежали с края стола, а компания шумно пиновала, непрерывно пронося краткие по содержанию тосты. Сосуществовали с ними, два католических монаха, которые ломали руками хлеб,

и без восторженных восклицаний, молча осушали свой кувшин с хмельным напитком. Были тут и представители измерения где люди достигли уровня авиации. Одетые в кожаные куртки пилотов с меховыми воротниками, трое человек тоже частенько прикладывались к кружкам с вином, но вели они себя тихо и хлопот не доставляли. В трактире, также присутствовала группа крупных мужчин, которые громко храпели, уткнувшись лбами в поверхность стола. Какой эпохи достигло их измерение, по внешнему виду храпунов, определить не удалось.

Ожидая заказ, Зуев обратился к мальчишке:

– С нами общался хозяин трактира?

Флик удивлённо посмотрел на Романа:

– Конечно же нет. Это заведение лишь принадлежит аркадонцу, а они себя работой не обременяют. В «Межвременье» многие в услужении у них, но большая часть жителей работает на себя. Аркадонцы хотя и высокомерно относятся к нам, но справедливо, и не душат население неподъёмными налогами, а получаемые от людей услуги исправно оплачивают. Мой отец, например, обычный сапожник и несмотря, что у меня есть матушка, три младших брата и сестра, в состоянии прокормить семью. Тот, кого ты назвал хозяином, всего-то наёмный управляющий.

Осмотревшись по сторонам, Важин прильнул к юному проводнику и спросил:

– Если твоя семья не знает нужды, тогда почему ты зани-

маешься...

Не успел Александр договорить свой вопрос, как дверь в трактир открылась. Из темноты ночной улицы, в помещение, щурясь от света, вошёл наряд гвардейцев. У офицера, на поясе висела кобура, а у рядовых в руках были винтовки со штыками. Переступив порог, трое представителей власти остановились в дверях и начали осматривать посетителей. Заметив знакомого лейтенанта, сотрудники СС-2000 поспешили отвернуться, однако цепкий глаз гвардейца обнаружил их, но тут из кухни вышел трактирщик, который, приблизившись к троим людям в форме, недовольным тоном произнёс:

– Вы же знаете офицер... Вам сюда нельзя. Ночью, двери питейных заведений для патруля закрыты.

– Мы помним.

– Тогда, что вам нужно?..

Показывая пальцем на вратников, лейтенант спросил:

– Когда здесь появились эти двое?

Словно не расслышав вопрос, управляющий с тревогой посмотрел на открытую дверь, позади гвардейцев.

Как уже пояснил Флик Добин, с недавних пор, по ночам в «Межвременье» творится нечто неладное. Горожане начали наткаться на обезглавленные человеческие тела, а страх охватил, как обитателей города Им, так и жителей окрестных селений. В последние дни, настигнутый, темным временем суток, путник непременно ищет убежище, и по возможности за крепкими стенами...

Из открытой двери, за которой поселился ночной ужас, потянуло прохладой. Приблизившись к лейтенанту, трактирщик негромким, но гневным голосом произнёс:

– Уходите... Немедленно... До рассвета никто из посетителей не покинет мой трактир. Уходите офицер!.. Открытая дверь и исходящий из неё свет привлекают всякую нечисть, а нам не нужны неприятности.

Перед тем как уйти, лейтенант посмотрел на трактирщика словно собака, которую хозяин выгоняет в непогоду из дома, затем, заглянув через плечо управляющего, ещё раз осмотрел посетителей:

– Мы уйдём, но придём с рассветом.

Не сдвинувшись с места, трактирщик, стеной стоял перед гвардейцами:

– Как вам будет угодно. А теперь покиньте заведение.

Представители власти, переступив порог закрыли за собой дверь.

Визит ночного патруля, привлёк внимание посетителей, и в какой-то момент их взоры устремились в сторону двери, а вино перестало литься в кружки, но лишь служивые люди покинули заведение – веселье возобновилось.

Потоптавшись у двери, управляющий медленно подошёл к столику, за которым напарники и Флик сидели в ожидании заказа. Склонившись к Важину, он прошептал:

– Офицер гвардейцев, вами двумя интересовался. Это не моё дело, но здесь есть другой выход.

Удивлённо, посмотрев на мужчину, Александр негромко спросил:

– Почему ты решил нам помочь?

На заданный вопрос, ответил Флик:

– Не конкретно нам помочь, а насолить лейтенанту...

Прозвучавшее уточнение, из уст мальчишки, повеселило трактирщика и усмехнувшись он приглушённым голосом произнёс:

– Смышлёный парнишка. Именно так. У меня с ним старые счёты. Приставучий он какой-то. Решайте...

Опасливо оглянувшись, управляющий отошёл от столика, и Важин, осмотревшись по сторонам, обратился к Зуеву:

– Что скажешь, напарник?

Проводив трактирщика взглядом, Роман ответил серьёзным голосом:

– Скажу, что нужно подкрепиться и уходить отсюда. А вот от вина придётся отказаться...

Ответ напарника рассмешил Александра, и он, прикрывая рот рукой, негромко хихикнул:

– От тебя ли я слышу такие речи?

Улыбнувшись, Зуев парировал:

– Сладу с вами нет, алкаши проклятые. Только бы налакаться... Нет уж, сегодня мы останемся аки младенцы – невинны и трезвы...

После слов напарника, Важин громко и раскатисто рассмеялся.

Не понимая о чём идёт разговор, Флик недовольным тоном прервал веселье:

– Значит, решили уходить? В кишашую злобными тварями ночь...

На мгновение вратники замолчали, потом Александр, посмотрев на мальчишку ехидно подметил:

– Тебе уже заплатили двойную цену. Хочешь ещё? Сначала отработай полученный гонорар. Поужинаем и тронемся. Сколько отсюда идти до посольства?

На поверхности стола, отмеряя расстояние пальцами своих маленьких рук, Флик начал давать разъяснения:

– Допустим, что здесь городские ворота... Здесь трактир «Глаз Дракона», а вот тут представительство Седьмого Мира...

Весь день, второй секретарь посольства Седьмого Измерения Светлана Ливанова, не находила себе место. Направленные в «Межвременье» сотрудники СС-2000, как сквозь землю провалились. В течении дня, она неоднократно связывалась с Быстряковым, но тот тоже прибывал в паники и даже, намеривался отправить группу на поиск двоих вратников.

Ближе к вечеру, посол Гин, аркадонец по происхождению и член Братства Блюстителей, был не на шутку встревожен и раздражён. Пригласив, в свой огромный, по размеру кабинет

второго секретаря, он ждал от неё вразумительного объяснения – почему запаздывают сотрудники организации «Седьмой Сектор»:

– Что скажите уважаемая?! Где ваши люди? Вы понимаете, что моя дочь в серьёзной опасности?..

Как и Важин с Зуевым, Ливанова являлась штатным сотрудником СС-2000, то есть тем самым вратником, но была откомандирована в «Межвременье» для координации взаимодействия с посольством. Так как она представляет выше обозначенную организацию, то именно она несёт ответственность перед послом за действия сотрудников СС-2000 в городе Им.

Потупив взгляд в пол, Светлана ответила:

– Господин посол, я сама не могу понять куда запропастились наши люди. Быстряков мне сообщил, что при прохождении «врат» произошёл сбой в расчётах, но они всё же попали в «Межвременье». Остаётся ждать. Если начнём их поиск, то ни о какой конфиденциальности и речи быть не может. От этого я и Быстрякова предостерегла.

Резное, деревянное кресло, на котором восседал Гин стояло на постаменте и посол, посмотрев на Ливанову сверху вниз, задумчиво произнёс:

– Я обращался к чародею Говину, но его способности бессильны. Местонахождение моей дочери, он не смог установить. Есть у меня подозрение, что Василину похитили представители какого-то клана и переправили в своё измерение.

Играя на отцовских чувствах, можно многого добиться. Если всё обстоит именно так, то у меня серьёзные проблемы. Лишь только про исчезновение, узнает Братство Блюстителей, то меня тут же, как слабое звено, отстранят от дипломатической работы. Поэтому-то я держу всё в тайне и доверился, исключительно вам Светлана, и Быстрякову. В местную полицию обращаться нельзя – информация сразу станет общедоступной... Кого отправил к нам ваш шеф?

– Вратника Важина и его нового напарника, некоего Романа Зуева. По полученным мною сведениям, новичок лично знаком с Вашей дочерью.

Подавшись вперёд, посол удивлённо спросил:

– Знаком с Василиной? Это как?

Улыбнувшись, девушка ответила:

– Много лет назад, когда Зуев был ещё ребёнком они отдыхали в одном и том же детском лагере.

Откинувшись на спинку «трона», Гин заговорил с печалью в голосе:

– Василина всегда тяготела к человеческим детям, а я не препятствовал. Да, жизнь аркадонцев длинная, но всё равно хочется многое успеть увидеть и прочувствовать...

Глубоко вздохнув, посол продолжил:

– Так, что прикажите мне делать, Светлана? Как успокоить отцовское сердце?..

Улыбка исчезла с губ Ливановой:

– Нужно подождать. Важин ответственный сотрудник...

Помолчав, посол заговорил вновь, но в его голосе появились нотки сомнения, а правильно ли он поступил, доверившись людям:

– Хорошо... Будь, по-вашему. Как появятся Важин, и этот Зуев, ведите их немедленно ко мне. Даже ночью. И приготовьте им оружие...

– Я это уже сделала.

– Вот и отлично. Работайте...

Хотя Светлане дали недвусмысленно понять, что аудиенция окончена она стояла на прежнем месте и смотрела на посла, который заметил её замешательство:

– Вы хотите что-то добавить?

Откашлявшись, она ответила:

– Вегеры...

Искренне удивившись, Гин произнёс:

– Что с ними не так? Надёжная охрана...

– Именно, что надёжная. Может отозвать их на предстоящую ночь? Вряд ли, Важин о них знает. Он всегда посещал город Им в светлое время суток и всегда на короткое время...

– Я всё понял. Дам команду Говину, не спускать тварей этой ночью...

Почтительно поклонившись, Ливанова покинула, огромный по размерам, кабинет посла.

Расплатившись за поздний, но сытный ужин, вратники и Флик вышли через запасной выход и оказались во внутреннем дворике трактира, перед невысоким забором.

Усмехнувшись, Важин обратился к Зуеву:

– Вспомним детство... Давай Роман, кто первым преодолет препятствие.

Не поддержав соревновательный настрой напарника, Зуев молча перелез через забор и оказался на соседней улице. За ним последовали Важин и Флик Добин.

Язвительным тоном, Александр подметил:

– Скучный ты человек, Рома.

– Мне с полным брюхом, как-то не до рекордов и пьедесталов. Но согласись, я всё же первым преодолел препятствие и заметь – без всякого пафоса и секундомера...

Осмотревшись вокруг, Важин ответил:

– Заметил... Ты первым разорвал своей грудью финишную ленту. Чемпионский титул за тобой... Наслаждайся славой... Репортёры, брызги шампанского, весь мир у твоих ног...

Не понимая о чём спорят напарники, мальчишка прошептал:

– Говорите тише. Мы уже не в трактире...

Вымощенная камнем улица, уходила вверх, и с полминуты, всматриваясь в темноту, тройца стояла и прислушивалась.

Нарушая воцарившуюся тишину, первым заговорил

Александр:

– Ну, что Флик... Веди нас. В этом царстве ночи, ты сегодня поводырь.

Выйдя на центр улицы, паренёк осмотрелся:

– Нужно шагать вверх, а там сориентируемся.

Всматриваясь себе под ноги, чтобы не споткнуться, Зуев приблизился к мальчишке:

– Ты, что же не знаешь куда нужно идти? Вот так проводник...

Попятившись от Романа, Флик ответил:

– Я с этой стороны трактира, не бывал.

Указывая рукой направление, он добавил:

– Нам точно, туда.

Приблизившись к напарнику, Важин прошептал:

– Ой, чувствую, заведёт он нас...

Также шёпотом, Зуев ответил:

– Ты его нанял... Не я.

Услышал ли Флик суждения вратников или нет, но он молча зашагал вверх по улице, а парни тронулись вслед за ним.

Преодолев подъём, троица вышла к перекрёстку, и мальчишка радостно подметил:

– Я же говорил... Теперь я знаю где мы.

Поманив рукой, юный проводник добавил:

– Давайте за мной...

Усиливавшийся ветер, разогнал облака и над головами на-

парников засветила луна. Посмотрев вверх, Роман попытался отыскать известные созвездия, однако небосвод был ему незнаком, и он, удивлённо закрутил головой, не понимая в каких широтах и в каком полушарии планеты, располагается «Межвременье».

Проходя перекрёсток, Важин заметил на уходящей влево улице, какое-то едва уловимое движение, и остановившись начал всматриваться в темноту, а идущий впереди Зуев, миновав скрещение улиц, когда звуки шагов напарника прекратились, оглянулся и медленно вернулся к Александру:

– Что там? Ты что-то увидел?..

Поднеся указательный палец к своим губам, Важин вновь заговорил шёпотом:

– Говори тише.

К ним приблизился Флик и недовольно зашептал:

– Вам, что больше всех надо? Пойдёмте отсюда. Неровен час попадём в неприятности... Пойдёмте, пойдёмте...

Однако вратники не сдвинулись с места. Теперь и Зуев заметил в лунном свете, какое-то копошение:

– Шура, нужно разведать, что там...

– Согласен с тобой, Роман...

Повторяя попытку повлиять на спутников, Флик прошептал:

– Пойдёмте отсюда. Мало ли...

В ответ, Зуев недовольно шикнул на мальчишку:

– Цыц малец... Жди нас здесь.

Осторожно ступая, напарники двинулись по мощёной улице. С момента, когда они благополучно, покинув корзину воздушного шара, оказались на черепичной крыше, город, в котором нет не одного уличного фонаря, навевал на них жуткие ощущения и лишь жёлтый свет из узких окон домов, да запоздалые прохожие с факелами или масляными лампами, освещающие себе путь, делали окружающий мир едва различимым... Однако теперь, в серебристом лунном свете, непонятные движения становились всё отчётливее, и город выглядел уже не так устрашающе. Пройдя с десятков шагов, сотрудники СС-2000 остановились. Осознание происходящего, посетило вратников почти одновременно, и у обоих от увиденного перехватило дыхание, а их сердца попытались вырваться из груди, и волосы на головах вдруг зашевелились...

В лунном свете, глаза парней распознали, лежавшее поперёк улицы обезглавленное тело, а рядом, на одном колене, опираясь на меч стоял силуэт в плаще. Как не таились вратники, но их всё же обнаружили, и оглянувшись, тот кого жители города Им, называли Золотым Жнецом, медленно поднялся с колена и встал в полный рост. В одной руке он сжимал меч, а в другой, за волосы держал отсеченную человеческую голову, и напарники застыли на месте, а чёрный силуэт выставил перед собой оружие как будто предупреждал, что приближаться к нему – смертельно опасно. Оглядываясь по сторонам, вратники попятились назад, однако в следую-

щую секунду, Золотой Жнец, вдруг отступил и опустил свой меч. Остановившись, парни замерли, но не ужас сковал их движение, а необычность ситуации. Всего несколько взмахов тяжёлого клинка хватило бы душегубу, чтобы с лёгкостью избавиться от невооружённых свидетелей своего преступления...

Неожиданно, Важин негромко выкрикнул:

– Кто ты? Зачем убиваешь этих несчастных?..

Держа отсеченную голову за волосы, Жнец развернулся и пошёл прочь, раскачиваясь при ходьбе из стороны в сторону.

Не сводя глаз с удаляющегося силуэта, Зуев спросил:

– Шура, что это было?..

– Рома, я сам в шоке...

– А не он ли наше задание? Могли бы уже сейчас решить городскую проблему...

Усмехнувшись, Важин возразил:

– Голыми руками бросаться на отточенный меч – плохая затея. Чёрт, у меня поджилки трясутся.

Оглядываясь по сторонам, Зуев шагнул к обезглавленному телу:

– Нужно посмотреть...

Проследовав за напарником, Александр негромко произнёс:

– Ты представляешь Роман, у меня даже спичек нет, чтобы посветить.

– Аналогично...

Осторожно приблизившись к трупу, парни осмотрелись. Перед ними, на мостовой лежало обезглавленное тело женщины, и край её долгополой юбки был задран выше колен, а на жакете между грудей лежала золотая монета.

Осмотрев тело, Зуев тяжело вздохнул:

– Он, что пытался её изнасиловать?..

– Это вряд ли. Только некрофила городу Им не хватало...

Нагнувшись, Важин поднял монету:

– Если удастся её идентифицировать, то можно узнать из какого измерения прибыл душегуб.

– Думаешь, он не местный?

Рассматривая изображение, Александр крутил монету в руке, подставляя её под лунный свет:

– Ничего не разобрать, какие-то неизвестные мне символы. Одно могу сказать с уверенностью – я такую денежку впервые держу в руках.

Покрутив монету, он аккуратно вернул её обратно:

– Не будем нарушать место преступления...

Откуда-то со стороны перекрёстка, напарники услышали приближающиеся шаги и недовольный голос Флика Добина:

– Отпустите меня! Я ни в чём не виноват...

Старший детектив Бромсан и трое его подчинённых, которые сжимали в руках револьверы с гранёными, длинными стволами, подошли к месту где лежал обезглавленный труп. На ремне Бромсана тоже висела кобура, но в руках пистолета не было. Кроме оружия у двоих младших детективов были

масляные лампы, а третий держал за шиворот Флика, который пытался вырваться. Увидев труп женщины, старший детектив отшатнулся, а узнав в Важине и Зуеве утренних бродяг, напрягся и расстегнул кобуру.

Показывая на труп, Бромсан обратился к вратникам:

– Ваша работа?..

Незамедлительно, два младших детектива окружили напарников, перекрывая им путь к бегству.

Возмутившись, Важин ответил:

– Опомнитесь офицер. У нас нет оружия. К тому же голова несчастной отсутствует.

Потоптавшись и осмотревшись вокруг, Бромсан ответил:

– Допустим... Однако, вы могли кого-то видеть? Рассказывайте всё, что вам известно.

Показывая направление, Александр дал пояснения:

– Он ушёл туда. В руках у него меч, а за волосы он держит отрубленную голову... По таким приметам, вы сразу его узнаете...

– Когда это было?

– Перед самым вашим приходом. Если поспешите, то возможно настигнете его.

Достав из кармана свисток, старший детектив приставил его к губам...

В очередной раз, вратники привлекли к себе внимание представителей власти, и казалось какая-то невиданная, но могущественная сила выстраивала перед парнями заслоны,

не давая им попасть в посольство Седьмого Измерения.

Не прошло и пары минут как на место преступления прибежал ночной патруль гвардейцев, во главе с лейтенантом, который уже был знаком вратникам.

Сделав шаг вперёд, Бромсан скомандовал:

– Этих двоих, доставить к нам в участок, а с трупом останется мой детектив...

Сняв с плеч винтовки, гвардейцы направили стволы на Важина и Зуева, а их лейтенант, посмотрев на Флика, спросил:

– А с мальчишкой, что нам делать?

Улыбнувшись, Бромсан ответил:

– Дайте ему под зад, чтобы не слонялся по ночам. Пусть отправляется домой...

Посмотрев на детектива, офицер гвардейцев возразил:

– Но они были вместе...

– Не раздражай меня лейтенант. Разберитесь с мальчишкой сами. В участке сообщишь о преступлении и что мы преследуем убийцу. Пусть пришлют сюда людей и подводу забрать труп. Отправляйтесь в участок немедленно.

Державший за шиворот Флика детектив, передав его офицеру гвардейцев присоединился к коллегам, и через несколько секунд свет от масляного светильника растаял в ночи. Оставленный с покойницей третий подчинённый Бромсана, стоял с зажжённой лампой в руке и молча смотрел товарищам вслед.

На удивления лейтенанта, мальчишка вёл себя смиренно, и не сопротивлялся точно бы ожидал удара под зад. Удерживая за шиворот, офицер развернул его к себе лицом:

– Ты понял, что сказал старший детектив?

Ослабив хватку, он прикрикнул:

– Живо домой. Родители поди с ума сходят.

С набитым карманом денег, проводник остался стоять на месте, и лейтенант удивлённо спросил:

– Что-то не так?

Ещё с десяток минут назад, мальчишку силком тащили, а теперь, он вдруг не хотел покидать место убийства и вопрошающе смотрел на вратников. В свете луны, Александр перехватил его взгляд, и негромко произнёс:

– Ты знаешь куда идти... Сообщи о произошедшем...

Сделав шаг назад, Флик попытался возразить:

– Но там же...

Твёрдым голосом, Важин пресёк всякие возражения:

– Иди. Ты понял меня?... Иди...

Закивав головой, мальчишка сорвался с места и побежал.

Переговорив, с оставленным охранять обезглавленный труп детективом, лейтенант скомандовал:

– Шагом марш... Не пытайтесь сбежать... Мои гвардейцы будут стрелять...

Подталкиваемые стволами винтовок, Важин и Зуев молча зашагали по ночной улице города Им.

Достигнув, незримого периметра вокруг посольства, которое охраняют вегеры (цепные твари чародея Говина), мальчишка остановился. Замерев, перед невидимой чертой, он трясся от страха. Сказать, что Флик боялся, значит тихо промолчать, – его охватил панический ужас, однако ни одна из тварей не учуяла его приближения. Сначала, он удивился, затем успокоился и даже осмелел. На пару шагов, мальчишка нарушил границу периметра и начал ждать, но вегеры не появились. Напряжённо, оглядываясь по сторонам, он ещё на несколько метров продвинулся вперёд и вновь результат тот же. Не понимая, что происходит, Флик решил обозначить своё присутствие и спровоцировать вегеров: он прыгал и топал ногами по булыжной мостовой, издавая разные звуки и окрики – от проклятий в адрес вегеров, до раскатистого смеха. Проделав все перечисленные манипуляции, мальчик вернулся за охраняемый периметр и присел на мостовую. Так он просидел какое-то время, тем не менее твари не появились. Поднявшись на ноги, Флик нерешительно двинулся к посольству Седьмого Измерения, и страх вернулся в его сознание, однако верен своим обязательствам и трогая карман со «звонкой монетой», он продолжал идти, оглядываясь по сторонам и прислушиваясь к каждому постороннему звуку...

Добравшись до посольства, Флик Добин осмотрелся. Ночь подходила к концу и небо на востоке просветлело. Вы-

дохнув, мальчишка забарабанил ногой в посольские ворота.

С первыми лучами солнца, наряд гвардейцев доставил напарников в полицейский участок, и лейтенант передал задержанных дежурному, который до прибытия старшего детектива Бромсана, поместил их в камеру.

Всю дорогу парни молча слушали издевательства офицера гвардейцев, который то выражал сомнения в их порядочности, то откровенно оскорблял вратников. Можно сказать, Зуев и Важин стойко перенесли все нелицеприятные высказывания в свой адрес, но теперь, оставшись в камере одни, Роман дал волю эмоциям:

– Какой же всё-таки свинья, этот лейтенант!..

Опуская усталое тело на солому в углу камеры, Александр монотонным голосом отвечал напарнику:

– Согласен. Свинья...

Расхаживая по камере, Зуев не мог успокоиться:

– Сопляк!.. Гадёныш!.. А его гвардейцы?.. Кстати, а что за винтовки у них? Я такие увидел впервые. А у детективов револьверы словно из фильмов про ковбоев, с гранёными стволами. Чудно как-то. Александр ты чего замолчал?

Шагнув в угол камеры, Роман увидел, что напарник спит сном праведника... Потоптавшись, Зуев нагрёб с краёв солому и тоже прилёг, а придав телу горизонтальное положение, он мгновенно уснул...

– Я мало, что знаю. Ваши друзья повздорили с офицером гвардейцев и тот не пустил их в город, поэтому они наняли меня в качестве проводника. Представляете, мы перелетели через городскую стену на воздушном шаре, теперь будет, что рассказать соседским мальчишкам.

Солнце уже поднималось над горизонтом, и второй секретарь посольства вместе с Фликом Добиним направлялась в полицейский участок, чтобы «разрулить» ситуацию.

Продолжая движение, Светлана Ливанова вернула рассказ Флика в нужное ей русло:

– Дальше, что было?..

Едва поспевая, за быстро шагающей девушкой, паренёк продолжал описывать события прошедшей ночи:

– Мы спрыгнули на крышу, а шар полетел дальше. Тогда-то мы и увидели Золотого Жнеца первый раз...

Не сбавляя шаг, секретарь посольства удивлённо спросила:

– То есть, первый раз?.. Был и второй?

– Я нет, а ваши друзья его видели и второй раз. Жуткое зрелище, скажу я вам. Жнец отрубил женщине голову. Невероятно, но я стоял рядом с обезглавленным трупом...

Последние слова, описываемые ночные приключения, мальчишка произнёс с каким-то неудержимым, детским восторгом.

«Какой же он ещё ребёнок, радуется, что увидел мертвеца» – думала Светлана, а вслух добавила:

– Перестань восхищаться. Жнец женщину убил, а ты вроде, как и не печалишься, а если бы это была твоя мама или сестра. Будь серьёзной. Рассказывай дальше...

Удивившись замечанию о мёртвой женщине, Флик обиделся на девушку за упрёк по поводу матери и сестры:

– А дальше, всё... Набежали детективы, и гвардейцы... Меня отпустили, а их под конвоем увели в участок...

Осознав свою ошибку, Ливанова поняла, что оскорбила мальчишку, но прозрение запоздало и он закрылся...

Прошло, почти два часа, которые вратники крепко проспали на соломе в мрачной камере полицейского участка.

Разбудив парней, дежурный сопроводил их в комнату, где за столом сидел старший детектив Бромсан, а второй секретарь посольства Светлана Ливанова стояла по правую руку от него – у стены. А вот, Флика Добина в кабинет не пустили, и он слонялся перед полицейским участком.

Усадив задержанных на стулья, дежурный вышел, и Бромсан заговорил:

– За вами пришли. Я удивлён... Оказывается, вы направлялись в посольство Седьмого Измерения... Почему сразу не обозначили свой статус, ещё утром у ворот?

Убирая с одежды остатки соломы, сонный Важин ответил:

– Мы пытались, но лейтенант нам не поверил.

Прежде чем Бромсан продолжил, Ливанова подала голос в защиту оперативных сотрудников СС-2000:

– Детектив, нельзя ли отложить допрос? Посмотрите в каком они состоянии.

Взглянув на девушку, офицер склонил в почтении голову:

– Это не займёт много времени. У меня к ним лишь несколько вопросов.

Переведя взгляд на парней, он начал спрашивать:

– Что можете сказать о Золотом Жнеце?

Зевнув, Зуев озвучил встречный вопрос:

– Вы его поймали?

Стыдливо, опустив глаза Бромсан ответил:

– Ушел... Мы уже третьи сутки дежури́м на ночных улицах, но даже издали его не видели. Вы наши единственные свидетели. Расскажите, что вам известно?

Вздохнув, Александр взял слово:

– Сомнений нет – это мужчина. По походке и осанке видно, что не старый. Двигается уверенно, без спешки и суеты, при ходьбе немного раскачивается из стороны в сторону. Одет в тёмный плащ с капюшоном. Вооружён длинным и вероятно тяжёлым мечом. Он не несёт меч, а волочит его за собой, высекая остриём, из камней мостовой искры. Высокого роста, широк в плечах... Одно непонятно...

Подняв брови, Бромсан подался вперёд:

– Я слушаю...

– Непонятно... Человек ли он...

Не скрывая удивления, детектив спросил:

– Поясните? Что вы имеете ввиду? Думаете, он демон?

– Нет – нет. Он из плоти и крови, но возможно это аркадонец...

Озираясь по сторонам, Бромсан испуганно посмотрел на дверь:

– Почему так решили?

Загадочно улыбнувшись, Важин ответил:

– А он ничего не боится. Ведёт себя как хозяин. К тому же лишние жертвы ему не нужны. Обезглавив женщину, он проигнорировал нас, а мог бы с лёгкостью уничтожить... Его не обеспокоило то обстоятельство, что мы свидетели...

Внимательно выслушав Александра, детектив подметил:

– Возможно он сумасшедший, в смысле сумасшедший человек... Про принадлежность душегуба к аркадонской расе, я и думать не имею права.

Сочувственно, взглянув на парней, Ливанова заговорила:

– На этом всё? Они могут быть свободны?

Укоризненно посмотрев на второго секретаря, Важин обратился к детективу:

– Могу я дать вам совет?

Лицо Бромсана расплылось в улыбке:

– От дельного совета – не откажусь...

– Не отметайте вариант о причастности кого-то из аркадонцев.

После этих слов, детектив заговорил шёпотом:

– Не могу... Выдвигая такую версию, я должен иметь на руках неоспоримые доказательства.

Опасливо, оглянувшись на дверь, Александр подался вперёд:

– Выясните в каком измерении в ходу золотые монеты, оставляемые Жнецом. Я никогда таких не видел. И ещё... Вы, не задумывались, кто свободно может перемещаться между Мирами. Возможно, совершив смертоубийство Жнец возвращается в своё измерение. Вы усердно ищите, устраивая облавы и погони, а его в «Межвременье» – уже нет...

Следующие слова, Важин произнёс шёпотом:

– Ищите, собирайте факты и никому не верьте, даже самым приближённым коллегам по работе... Я так понимаю на кону не только карьера, но и ваша жизнь, а значит, действуйте без огласки, как в ходе следствия, так и когда что-то накопаете...

Поднявшись из-за стола, Бромсан посмотрел на Светлану Ливанову:

– Сколько они пробудут в «Межвременье»?

Осмотрев парней, тоже вставших со стульев на ноги, девушка пожалала плечами.

Переведя взгляд на вратников, детектив спросил:

– Если возникнут трудности, а вы будете ещё здесь, могу я к вам обратиться?

Вопрошающе, посмотрев на второго секретаря, которая

утвердительно кивнула, Александр перевёл взгляд на Бромсана и ответил:

– Рады будем помочь.

С Фликом Добиным, напарники попрощались у полицейского участка. Пожав мальчишке руку, они поблагодарили его за помощь в качестве проводника, отметив также храбрость, с которой Флик, преодолевая страх добрался до посольства Седьмого Измерения. Не забыли вратники и материально отблагодарить мальчика, ещё раз удвоив его первоначальный гонорар.

Прибыв в посольство, Важин и Зуев отклонили предложение относительно отдыха и сопровождаемые Светланой Ливановой, вошли в огромный кабинет, где их дожидался посол Гин.

Учтиво склонив голову, Александр заговорил:

– Простите нас господин посол за задержку, произошедшую не по нашей вине.

С высоты своего «трона», хозяин кабинета ответил:

– Рад вас видеть Важин. Личные обстоятельства заставили меня прибегнуть к вашей помощи. Возможно это не совсем обязанности вратников, поэтому обращаюсь к вам, как к опытному оперативнику, а я наслышан, что вы умеете решать сложные задачи...

подавшись вперёд, посол вопрошающе посмотрел на

Светлану, и она ответила на немой вопрос:

– Я не посвящала их в сложившуюся ситуацию, предпочла, чтобы Вы, как отец, лично рассказали обстоятельства дела.

Улыбнувшись, Гин одобрительно закивал:

– Спасибо за деликатность.

Затем, он перевёл взгляд на Александра:

– Пропала моя дочь Василина...

Находясь рядом с напарником, Зуев рассматривал живого аркадонца. «С виду обычный мужик – подумал он – может только черты лица излишне утончённые или это светотени, так влияют на живой портрет.»

Если бы посол Гин не был всецело поглощён тематикой разговора, то несомненно возмутился бы тому, как беспардонно его рассматривает новый сотрудник СС-2000.

И всё же посол заметил к себе повышенный интерес и обратился к Роману:

– Юноша, вас не затруднит назвать своё имя.

Сделав шаг вперёд, вратник представился:

– Роман Зуев.

Едва заметно, аркадонец улыбнулся:

– Это правда, что вы знакомы с Василиной, моей дочерью?

Продолжая стоять на шаг впереди напарника, Зуев ответил по-военному – коротко, по существу:

– Так точно. Был знаком в моём детстве.

Осмотрев нового вратника, посол снисходительно улыб-

нулся:

– Хитрец, хитрец ваш Быстряков... Расслабьтесь молодой человек. Это хорошо, что вы лично знаете её. Возможно сей факт вам поможет.

С серьёзным лицом, Роман сделал шаг назад, а аркадонец посвятил своё внимание Важину:

– Так вот Александр. Я в курсе последних событий произошедших в вашей Москве. Быстряков проинформировал меня о кончине некой Серафимы Львовны и о том, что ей удалось обнаружить присутствие Василины в вашем Мире. После трагической смерти этой женщины, мы спешно переправили мою дочь в «Межвременье». Однако два дня назад Василина, уйдя на прогулку в город, пропала. Чародей Говин, используя магию не смог обнаружить её. Я всерьёз встревожен и не только как отец... Знания, которые хранит Василина в своей голове – бесценны. Ходят слухи, что в одном из измерений какой-то умник придумал как извлечь из любой головы представителя Братства Блюстителей, поток содержащейся там информации. При этом сам обладатель уникального дара, может не пережить процедуру... Понимаете мою тревогу? Я доступно объяснил ситуацию? Вам понятно задание?

Не дожидаясь ответ, посол произнёс твёрдым и властным голосом:

– Найдите мою дочь!..

С невозмутимым видом, Важин взял слово:

– В нашем Мире, похитители выдвигают требования...

Отрицательно, покачав головой, посол задумчиво ответил:

– Требований не было. Со мной никто не связывался.

Получив исчерпывающий ответ, Александр продолжил:

– Понятно. А может она у друзей? У Василины есть друзья в «Межвременье»?

Лицо Гина вытянулось от удивления. Было видно, что он напрягся:

– Друзья?... Насколько я осведомлён, друзей в «Межвременье» у моей дочери – нет. Она постоянно проживает в Седьмом Мире... У вас проходит её жизнь, у вас и все её контакты... Девочка, как она сама выражается, подседа на – соцсети. Говорит ей это интересно...

Улыбнувшись, Важин заговорил вновь:

– Нам нужно встретиться с чародеем Говиным. Это возможно?

Поступившая просьба от оперативного сотрудника СС-2000, не просто удивила посла, а озадачила, но вида он не подал:

– Не знаю зачем это вам, но я санкционирую встречу. Ещё есть вопросы, пожелания? Всеми необходимыми документами вас обеспечит Светлана, оружием тоже.

Отдавая распоряжения, хозяин кабинета перевёл взгляд на Ливанову:

– С этого момента, Вы плотно сотрудничаете с Важиным

и Зуевым... Держите меня в курсе всех ваших совместных действий.

Тяжело вздохнув, посол Гин закончил аудиенцию:

– Если вопросов нет, идите работайте...

Раскланявшись, все трое вышли из кабинета, оставив посла наедине с его горем...

Лишь только Зуев закрыл дверь, Ливанова обрушилась на Важина с вопросами:

– Зачем вам встреча с чародеем? Это может быть опасно. Он коварный тип. Когда я его вижу у меня от страха мурашки «бегают» по всему телу. Что вы задумали парни?

Также, как и Светлана, Зуев был озадачен ходом мысли напарника:

– Серьёзно, Шура... Зачем нам чародей?

Осмотревшись по сторонам, Александр предпочёл до поры до времени, не раскрывать свои карты... Он посмотрел на второго секретаря и улыбнулся:

– Скажите Светлана, нас тут покормят? Мы зверски голодны.

Расплывшись в улыбке, Ливанова увлекла парней за собой.

– Пойдёмте мальчики, я всё устрою...

Встречу с чародеем Говиным не пришлось долго ждать. Посол Гин не только в силу происхождения и занимаемого

поста был наделён огромной властью, но ко всему прочему его уважали простые сотрудники посольства, которые к слову сказать, были людьми, а упомянутый волшебник несмотря, что он могущественный маг и вовсе раболепствовал перед ним. Вероятно, старые грешки, за которые Говина отозвали в «Межвременье», Гин умело использовал, указывая, его место под солнцем. Как поведала Ливанова, в стародавние времена, чародей обладал в Седьмом Измерении небывалым влиянием, но потом как это нередко бывает, перенасытившись безграничной властью, он слетел с катушек, и от творимых им бесчинств страдало не только людское население, но также, Говин замахнулся на неприкасаемую власть Братства Блюстителей, чем собственно и прогневал его членов...

К удивлению Зуева, волшебник не был умудрённым, с бородой до пояса, седовласым старцем. По человеческим меркам, на вскидку, ему можно дать лет сорок, ну максимум сорок пять... Подвижный, даже излишне вертлявый, коротко стриженный, худощавого телосложения с бледным лицом и одет как-то уж совсем простенько, ни колпака на голове, ни длинной накидки на плечах и посоха в руках тоже не было. Такой знаете ли пришибленный жизнью «человечек». А вот когда Говин заговорил, то не только Светлана вздрогнула, но и вратников от его голоса склонило к земле. Голос чародея звучал как набатный колокол с удаляющимся затуханием. Права была Светлана, несмотря на нервную вертля-

вость, волшебник источал коварство и даже некую непредсказуемость в действиях. Ко всему прочему, чародей всем своим видом демонстрировал враждебность к сотрудникам СС-2000:

– Зачем я вам понадобился. Я не люблю людей. Мне трудно с вами общаться. Изложите своё дело, и мы разойдёмся.

Пять минут назад, Светлана привела напарников в закрытое крыло здания посольства, к которому простым сотрудникам запрещено даже приближаться.

Находясь перед нервно расхаживающим чародеем, Важин первым делом, решил представиться:

– Моё имя...

Остановившись, Говин перебил Александра, однако теперь его голос зазвучал обыденно, без каких-либо угрожающих, колокольных набатов. Из сего вратникам стало очевидно, что чародей грозящим и жутковатым тембром пытался то ли добавить себе загадочности, то ли напугать троих сотрудников СС-2000:

– Я знаю кто Вы и зачем прибыли в «Межвремя». К тому же, когда-то мы встречались в коридоре посольства. Не пойму только, что вы от меня хотите? Говорите самую суть.

Не только новые интонации голоса волшебника, шокировали Важина, но и что его запомнили, однако справившись с замешательством, он продолжил:

– Ваши вегеры...

Теперь уже Говин от удивления стоял столбом перед

людьми:

– Не понял... При чём тут ночные сторожа?

Повернувшись к Александру, Зуев с Ливановой, как и волшебник, были несказанно удивлены.

Усмехнувшись, Важин заговорил вновь:

– Я слышал у них потрясающий нюх. Они нам нужны в качестве ищеек. Одолжите нам одного или двоих – для верности...

Громко и раскатисто рассмеявшись, чародей произнёс:

– А не боитесь их?

С лица Александра, не сходила усмешка:

– Лично я, их даже не видел, а до прошедшей ночи и не слышал о них. Очень страшные?.. Или излишне свирепые и непослушные?

Опустив взгляд себе под ноги, Говин вновь начал расхаживать из стороны в сторону, но остановился и задумался. Трое сотрудников СС-2000, терпеливо ждали. Снисходительно улыбнувшись, чародей посмотрел на визитёров, и негромким голосом ответил:

– И свирепые, и страшные, и вам людям они подчиняться не будут. Ко всему прочему, вегеры не выносят дневного света.

Единственное, что пришло Важину на ум, так это пустить по следу Василины ищеек. Начинать поиски девочки, имея такую скудную информацию, которую предоставил её отец и надеется на удачу, было откровенным безумием. Поэтому

Александр продолжил упорствовать:

– Значит, одолжите нам их ночью. Такой вариант вас устроит?

По сути вратник взял чародея за горло, тем не менее тот продолжал сопротивляться:

– Но зачем? Поясните...

– Мы пустим их по следу Василины. От посольства, в город. Прошло двое суток, однако для вегеров это ведь не срок?

Пристально посмотрев на людей, Говин тяжело вздохнул:

– Интересная идея. Может сработать... Не пойму только, почему мне не пришла такая мысль, вот вопрос. Вероятно, я старею...

В голосе чародея зазвучали нотки доверительности и уважения к пришедшим к нему сотрудникам СС-2000. Точно бы, демонстрируя искренность или даже лояльность, волшебник, сокращая дистанцию, сделал несколько шагов вперёд:

– Есть одна загвоздка. Ни один из вегеров не будет вас слушаться. И хотя их считают тварями, но мне всё же удалось вложить в них зачатки интеллекта.

Улыбнувшись, Важин решил сыграть на честолюбии Говина и тем самым окончательно сломить его сопротивление:

– Но вам ведь под силу, заклинанием приказать вегерам подчиняться нам?

Ответ последовал молниеносно, чародей не сдавался:

– Исключено...

Неожиданно Ливанова, вмешалась в разговор обращаясь к Говину:

– Он не позволит вам покинуть посольство, даже в ночное время. Не позволит...

Стоявший молча Зуев удивлённо посмотрел на девушку, и задал ей вопрос:

– Светлана о ком вы говорите? Кто не позволит?

Посмотрев исподлобья на чародея, второй секретарь заговорила твёрдым и угрожающим голосом:

– Посол Гин не позволит. Не обольщайтесь Говин...

Переведя взгляд на напарников, девушка дала пояснение своему гневному выпадку:

– Используя исчезновение Василины, чародей решил выйти из посольства, то есть совершить побег, и покинуть эти стены, впервые за много веков. Хотите прослыть его освободителями? Не бывать этому... Да, вегеры страшные и свирепые, но его магия способна сделать из них покладистых и ласковых существ. Он это может... Определённо может. Пойдёмте отсюда парни...

Словно сдаваясь в плен, чародей поднял руки вверх и неожиданно признал своё поражение:

– Ох женщины... Имя вам коварство. От вас Светлана ничего не утаить. Однако попытаться стоило.

Переглянувшись между собой, напарники удивлённо посмотрели на Говина, потому как, было в его словах и жестах

нечто фальшивое, наигранное, неискреннее.

Прокашлявшись, Важин спросил:

– Объясните Светлана в чём фишка?

Лицо девушки оставалось напряжённым, но брезгливо по-морщившись, она ответила:

– За пределами посольства его магическая сила возрастёт в сотню, а может и тысячу раз. Стоит ему только оказаться в городе и баланс добра и зла будет нарушен. Он начнёт мстить не только людям, но и соплеменникам аркадонцам, а если прорвётся в какое-либо измерение, то и вовсе натворит неопикуемых бед... Зато в посольстве его магические способности не просто ограничены, а практически сведены к нолю. Он не может своей магией даже мышей извести в этом здании.

С перекошенным от злобы лицом, волшебник прикрикнул на Ливанову:

– От мышей заведите кота! Я вам не кот!..

Задумавшись, Зуев смотрел на мага и удивлялся – «Звание «чародей», если так можно выразиться, совсем не подходит Говину, скорее уличный фокусник, который после алкогольного запоя, перед толпой туристов, сшибает себе на опохмел...»

Развернувшись, парни и девушка молча покинули крыло здания посольства, где проживал чародей.

Выйдя на свежий воздух, напарники, а в особенности Важин, были недовольны результатом встречи с Говиным. Несомненно, Александр понимал, что теперь всё обстоит ещё сложнее чем раньше, и поэтому растерянно соображал с чего начать поиск Василины. А вот Светлана, повела себя несколько неадекватно, она улыбалась, а её лицо источало какое-то блаженство, причину которого парни не могли понять.

Сбежав с крыльца, второй секретарь, обернувшись, весело спросила:

– Как вам наш домашний волшебник? Не слишком утомил?

Теряясь в догадках, что именно веселит сотрудницу посольства, а у неё явно поднялось настроение, двое вратников молча подошли к Ливановой, которая, не переставая загадочно улыбалась.

Сделав шаг назад, Важин демонстративно осмотрел девушку с головы до пят:

– Почему такой восторг? Тебя словно с днём рождением поздравили.

Кокетливо улыбнувшись, Светлана, вдруг изменилась в лице. Улыбка исчезла с её губ, а во взгляде появилась напряжённость и даже ненависть:

– Этот гад, ко мне престаивал. Однажды подкараулил меня у кабинета посла и попытался залезть под юбку. Я ему, естественно врезала затрещину, а он приблизился ко мне и за-

шипел точно змеюка. Угрожал, что уничтожит весь мой род, что наслёт на меня и моих родных самые страшные болезни. Как вспомню... Подонок. Зато сегодня, я вывела его на чистую воду. Ещё и послу доложу, а Говин боится его пуще огня.

В данный момент, когда юной аркадонке возможно угрожает опасность, желание девушки, отомстить чародею, было неуместным, и Зуев с печалью в голосе негромко спросил:

– А как же наше задание?..

Призадумавшись, Важин добавил к словам напарника:

– Как не крути, а нам нужны вегеры или хотя бы одна из этих тварей.

Шагнув к Ливановой, он приобнял её, и ласково заговорил:

– Я понимаю, тебе страшно и противно. Однако не могла бы ты, не докладывая послу о сорвавшемся плане побега, а обменять своё молчание на одну из этих тварей, и заклинание, которое заставит вегеров подчиняться нам. Пожалуйста. Светочка, милая. Нам нужно узнать где Василина. Если она в опасности мы обязаны спасти её. Посол Гин ведь хороший...

Запнувшись, Александр усмехнулся:

– Блин... Чуть не сказал, человек.

Расчувствовавшись, второй секретарь заплакала на плече у Важина. Наблюдая трогательную сцену, Роман осознавал, да и его напарник тоже, как тяжело и опасно молодой, без-

защитной девушке противостоять похотливому колдуну.

Всхлипывая, Ливанова отстранилась от Александра и посмотрела ему в глаза:

– Если это нужно для дела, то я согласна. Я попробую...

Погладив Светлану по голове, Важин улыбнулся:

– Нужно милая, нужно...

Сделав шаг назад, второй секретарь вытерла слёзы. К удивлению коллег, она быстро вернула себе прежний облик и улыбнулась:

– Ждите меня здесь.

Оставив парней во внутреннем дворике посольства, Ливанова вернулась в здание, а двое вратников посмотрели ей в след.

С печалью в голосе, Роман подметил:

– Ничего в этом мире не меняется. Самец остаётся самцом – грубым, похотливым и нетерпеливым... Будь он человек или аркадонец...

Взглянув на напарника, Важин тяжело вздохнул:

– Что тут сказать... Она молода и привлекательна, перед такой даже колдун не устоял. Кстати ты прав, Говин тоже по происхождению аркадонец.

– Думаешь у неё получится?

– Уверен...

Не прошло и пятнадцати минут, как Светлана вернулась, а

по её сияющему виду, парни догадались, что всё получилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.